

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КУРАКСИНА Татьяна Олеговна

Выпускная квалификационная работа

Уровень образования: бакалавриат
Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»
Основная образовательная программа СВ.5136.2019
«Османистика (языки, история и культура османской Турции)»

От османизма к нео-османизму: интегративные идеологические концепции в Османской империи и Республиканской Турции (вторая половина XIX - начало XXI вв.)

Научный руководитель: кандидат
исторических наук, доцент
кафедры истории стран Ближнего
Востока
**Жуков Константин
Александрович**

Рецензент:
доктор исторических наук, ведущий
научный
сотрудник, Санкт-Петербургский
институт истории РАН
Герд Лора Александровна

Санкт-Петербург

2023

Оглавление:

Введение	3
ГЛАВА 1 Интегративные идеологические концепции в Османской империи во второй половине XIX – начале XX веков.....	10
1.1. Общие исторические предпосылки и этапы формирования идеологических концепций	10
1.2. Формирование концепции османизма	14
1.3. Пресса «Новых османов»	26
1.4. Формирование концепции панисламизма	30
1.5. Формирование концепции пантюркизма.....	42
ГЛАВА 2 Интегративные идеологические концепции в Республиканской Турции в XX – начале XXI веков.....	52
2.1. Пантюркизм в Республиканской Турции.....	52
2.2. Кемализм: отражение принципов интегративной концепции в конституции Турецкой Республики 1982 года	54
2.3. Трактовка термина «нео-османизм».....	56
2.4. Зарождение нового политического курса нео-османизма при Тургуте Озале	60
2.5. Концепция нео-османизма в работах Ахмета Давутоглу.....	66
2.6. Концепция нео-османизма на современном этапе.....	73
Заключение	77
Список используемых источников и литературы	81

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. В настоящее время в исторической науке, а именно в истории Османской империи, особый интерес представляют ключевые интегративные политические концепции, получившие свое развитие на рубеже XIX и XX столетий, а также современный вектор развития внешней политики Турецкой Республики, который в последние десятилетия неразрывно связан с политической идеологией нео-османства. В данной выпускной квалификационной работе были рассмотрены политические доктрины османства, панисламства и пантюркизма, были рассмотрены положения идеологии кемализма, а также нео-османства.

Для подробного анализа данных интегративно-политических течений и интегративно идеологических концепций в данной работе были рассмотрены следующие аспекты и темы. Во-первых, была проанализирована политика османского правительства в отношении мусульманских и немусульманских народов, проживающих на территории Османской империи в период второй половины XIX века. Также рассмотрению подлежали ключевые причины появления в среде османской интеллигенции и правительства Порты идей о формировании и развитии идей доктрины османства. Предпринятые правительством попытки по объединению всех жителей государства под подданством султана вне зависимости от их национальной или религиозной принадлежности и стремление установить единое понятие османского подданства для всех жителей Османской империи приходится именно на вторую половину XIX века. Именно в этот период усилиями многих османских государственных деятелей происходит формирование политической концепции османства. Правительство пыталось предотвратить и остановить ряд освободительных движений среди христианских народов. Элементы османства четко прослеживаются как во многих законодательных актах Османской империи периода Танзиматских реформ (1839-1871), так и в конституции 1876 года. Положения конституции 1876 года представляют

особое значение для изучения вопроса формирования не только политической концепции османизма, но и других доктрин – кемализма и нео-сманизма в последующем столетии.

Расцвет политической идеологии панисламизма происходит с приходом к власти султана Абдул-Хамида II (1876-1908). Конец XIX – начало XX столетий сопровождался непрекращающейся борьбой христианских народов за освобождение от султанского подданства. Именно поэтому Порта взяла на вооружение во многом реакционную идейно политическую доктрину панисламизма. Данная концепция основывалась на особых представлениях о духовном единстве и родстве всех мусульман вне зависимости от социальной, национальной или государственной принадлежности. В то же время неотъемлемой частью панисламизма в понимании султана стали его представления об объединении всего мусульманского мира под властью высшего единого духовного главы, которым вполне мог выступать и сам с Абдул-Хамид II. Существенное влияние на развитие идей данного политического течения в Османской империи оказал ряд идей и воззрений мусульманского реформатора Джамал ад-Дина аль-Афгани.

В то же время многие идеи, предложенные идеологами предыдущей идеологии османизма, в том числе и конституция, оказались неактуальны и были частично или полностью забыты сторонниками панисламизма. Однако уже в 1908 году под руководством младотурецкой партии «Единение и прогресс» (тур. İttihat ve Terakki) произошла революция, которая привела к восстановлению конституции 1876 года и к последующему свержению султана Абдул-Хамида II. На смену идеологии панисламизма пришли совершенно другие воззрения, а именно – концепция пантюркизма.

Пантюркизм представляет собой особую доктрину, в основании которой заложены идеи о близком культурном и историческом родстве всех тюркоязычных народов и, как следствие, необходимость объединения этих народов. Именно политическая идеология пантюркизма считается основой того политического курса, который избрало для себя движение младотурок в

начале XX века. Младотурецкое движение, которое оказалось в оппозиционном положении по отношению к султанской власти в Порте, получило свое развитие еще с 1879 года. Младотурки, находясь за рубежом, издавали за пределами империи ряд газет и журналов, в которых, в частности, публиковались работы, идеи и предложения многих сторонников пантюркистской доктрины.

Таким образом мы можем говорить, что поиски национальной идентичности османского, а в последующем и турецкого народа начались как раз в период появления и становления политических доктрин османизма, панисламизма и пантюркизма. С некоторой степенью уверенности можно утверждать, что эти поиски продолжаются и сегодня. На данный момент создается впечатление, что доктрина османизма буквально переживает второе рождение в виде политической концепции нео-османизма. Однако в то же время существует ряд нюансов и факторов, которые позволяют утверждать, что доктрина нео-османизма, положения и идеи которой впервые четко были впервые изложены в работе турецкого политического деятеля Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина. Международное положение Турции» (тур. *Stratejik derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu*), несколько расходятся с идеями идеологии предшественницы. В данной работе были также рассмотрены ключевые этапы становления политического вектора нео-османизма как идеологии, а именно зарождение и этапы формирования, которые пришлось на конец на период нахождения Тургуту Озала на постах премьер-министра (1983-1989) и президента (1989-1993) Республиканской Турции. Также в работе был рассмотрено положение доктрины и отражение концепции нео-османизма в начале XXI века.

Объектом выпускной квалификационной работы стали интегративные политические концепции османизма, панисламизма и пантюркизма, кемализма и нео-османизма в Османской империи и Турецкой Республики, формирование и становление которых происходило в течение более полутора столетия.

Предметами выпускной квалификационной работы стали источники, второй половины XIX – начала XX веков, в которых были отражены принципы и идеи политической доктрин османизма, панисламизма и пантюркизма. Некоторые документальные свидетельства, канцелярия, записи и материалы ряда государственных лиц, идеологов данных политических доктрин и жителей Османской империи данного периода также были рассмотрены в данной работе. Важным предметом научно-исследовательской работы является *конституция 1876 года*, так как именно этот законодательный акт можно рассматривать как главный правовой документ, в полной мере воплотивший в себе ключевые положения доктрины османизма. Другим предметом данного исследования стали работы турецкого ученого и общественного деятеля Зии Гекальпа (1875-1924). В трудах Гекальпа в полной мере отражены ключевые идеи политической идеологии пантюркизма. Предметом научно-исследовательской работы также выступила действующая конституция Турецкой Республики (тур. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası) - высший нормативно-правовой акт Турции, принятый 7 ноября 1982 года на всенародном голосовании. Рассмотрению и анализу также подлежала книга Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина: международное положение Турции», которая также послужила предметом данной научно-исследовательской работы, поскольку именно в ней были официально изложены ключевые ориентиры и положения, в рамках которых происходило построение текущей интегративно политической концепции нео-османизма.

Цель выпускной квалификационной работы – проследить в диахронии процесс становления и формирования интегративных концепций османизма, панисламизма, пантюркизма и нео-османизма на основе политики, проводимой турецким правительством в разные исторические периоды (в рамках середины XIX – начала XXI веков) в отношении жителей государства и в последующем также соседних государств, территории которых когда-то находились под контролем Порты. Также важно рассмотреть процесс смещения одной политической доктрины на другую. Другими словами – цель

научно-исследовательской работы состоит в том, чтобы ответить на вопрос, связанный с жизнеспособностью идей османизма, панисламизма и пантюркизма в конкретный исторический период. Вместе с тем другая **цель научно-исследовательской работы** – проследить связь текущей политики Турции, а именно политики нео-османизма с предшествующими политическими доктринами.

Методы исследования. В работе использованы такие методы исследования, как анализ литературы и научных источников по теме исследования, изучение и обобщение полученной информации, историко-сравнительный, историко-типологический методы.

Структура выпускной квалификационной работы. Данная научно-исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и других источников. **Первая глава** посвящена политическим концепциям, которые сформировались в период второй половины XIX – начале XX веков, а именно: концепции османизма, панисламизма и пантюркизма. Глава затрагивает события Османской империи с периода первой половины XIX века вплоть до появления на свет конституции 1876 года - главной идейно-политической доктрины конституционного движения. Далее в главе рассматриваются предпосылки появления политической доктрины панисламизма при султанах Абдул-Хамиде II и проводимая данным султаном политика в отношении жителей империи. Особое внимание уделено распространению идей «новых османов» по материалам прессы того периода. В главе также освещены события на рубеже XIX и XX столетий, а именно появление политической доктрины пантюркизма, в основе которой лежит идея объединения всех тюркоязычных народов одной нации под эгидой одного государства. Превращение пантюркизма в политическое и социально-культурное течение во многом связано с деятельностью известных турецких общественных и литературных деятелей, поэтому особое внимание было уделено идеям Зии Гекальпа. **Вторая глава** посвящена формированию интегративных концепций в XX –

начале XXI веков и главным образом раскрывает особенности формирования нынешнего вектора внешней политики в контексте развития внешнеполитических отношений Турции с соседними государствами, а именно со странами Ближнего Востока, Средней Азии, другими словами, со странами, которые обладают общими историческими, политическими и культурными аспектами. Затронуты также особенности внешней политики Тургута Озала с 1983 по 1993 год. В частности, рассмотрены вопросы отражения положений кемализма в действующей конституции 1982 года, представлен подробный детальный обзор работы Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина: международное положение Турции» в контексте того, как Давутоглу видел для себя концепцию развития политических отношений с соседними государствами. Последняя часть второй главы посвящена рассмотрению концепции нео-османизма на современном этапе.

Библиография и обзор литературы по теме выпускной квалификационной работы. Для изучения истории Османской империи периода XIX века были привлечены работы отечественных и западных исследователей. Из ключевых работ необходимо выделить труды отечественных востоковедов, таких как Ю.А. Петросян, а именно исследования, посвященные развитию реформаторского движения и младотуркам.

Изучение публикаций отечественного востоковеда и османиста И.Л. Фадеевой также стали важным аспектом при написании данной работы. Ее исследования: «Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи /Османизм – Панисламизм/ XIX – начало XX в.», «Реформаторская деятельность Мидхата-паши в Болгарии в 60-ых годах XIX в.» и «От империи к национальному государству: идеи турецкого социолога Зии Гек Алпа в ретроспективе XX в.» затрагивают многие детали в контексте формирования доктрин османизма, панисламизма и пантюркизма.

При написании данной работы также были привлечены труды зарубежных исследователей, среди них работы, написанные турецким

историком Синой Акшином: «Ana Çizgileriyle Türkiye'nin Yakın Tarihi» и «Jön Türkler ve İttihat ve Terakki»; исследования, изданные на английском и французском языках: К. Финкель «Osman's dream: The story of the Ottoman empire 1300-1923», Дж. Ландау, «Pan-Turkism: From Irredentism To Cooperation», Ф. Жоржон «La montée du nationalisme turc dans l'État ottoman (1908-1914). Bilan et perspectives».

Для рассмотрения доктрины нео-османизма в рамках текущего исследования также был привлечен материал из работ как отечественных, так и зарубежных востоковедов. Так, например, были рассмотрены статьи П.В. Шлыкова, В.А. Аваткова и Ю.В. Мавриной. В работе также уделено внимание книгам и трудам политических деятелей: работе Тургутта Озала «Turkey in Europe, and Europe in Turkey» на английском языке, работах Ахмета Давутоглу «Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu» и «Policy of Zero Problems with our Neighbors».

ГЛАВА 1 Интегративные идеологические концепции в Османской империи во второй половине XIX – начале XX веков

1.1. Общие исторические предпосылки и этапы формирования идеологических концепций

Во многих отношениях именно XIX век predetermined вектор развития Османской империи вплоть до ее распада. Государство, расцвет которого пришелся на XVII век, столкнулось с рядом постепенно усугубляющихся экономических, социальных и политических проблем. В контексте процесса формирования ключевых интегративных идеологических концепций XIX век представляет особый интерес для исследователей. Это время ознаменовалось борьбой нетурецких народов за освобождение от султанского подданства. Исходя из этого, многие турецкие реформаторы, от султана Селима III (1789—1807) до первых турецких конституционалистов на рубеже XIX – XX веков предпринимали те или иные попытки сохранить власть османских султанов над покоренными в прошлом народами¹. Именно концепции политических интегративных идеологий от османизма до пантюркизма, этапы формирования и становления которых будут затронуты далее, в определенной степени были направлены против национально-освободительных движений нетурецких народов Османской империи.

В целом важным фактором поддержания целостности государства долгое время считался ислам. Исламизация немусульманских народов рассматривалась властями в качестве основного средства утверждения своего господства на завоеванных землях².

¹ Еремеев Д.Е. Этногенез турок. М.: Наука, 1971. С. 142 -146.

² Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи /Османизм – Панисламизм/ XIX – начало XX в. М.: Наука, 1985. С. 4.

Первые договоры между немусульманскими общинами и султаном были заключены еще при Мехмеде II (1444-1446, 1451-1481)³. В дальнейшем другим средством сохранения османской власти над немусульманскими народами была система *миллетов* – религиозных общин, пользующихся определенной внутренней автономией. Такая система позволяла султанам некоторое время осуществлять контроль посредством делегирования некоторых прав и полномочий духовным лидерам общин⁴. Отечественные исследователи также отводили особое место системе миллетов в контексте истории Османской империи. Так, например, А.Д. Новичев характеризует систему миллетов как «вспомогательное орудие для того, чтобы держать в подчинении покоренное немусульманское население»⁵.

Помимо системы миллетов исламизация немусульманских народов также рассматривалась властями в качестве основного средства утверждения своего господства на завоеванных землях. Однако подъем национального самосознания христианских народов и усилившееся давление со стороны Европы сделали невозможной практику массовой исламизации. Миллеты же постепенно превращались в организации, способствующие пробуждению национального самосознания и активизации жизни христианских народов. В то же время кризис военной системы, проявивший себя еще в конце XVII века, стал причиной упадка военной мощи османской армии, которая терпела поражения не только в военных столкновениях за пределами империи, но и оказалась не всегда неспособной к быстрому и эффективному подавлению вооруженных восстаний и волнений внутри страны. Свидетельством тому

³ Муртузалиев С.И. Положение зимми и Константинопольской патриархии в Османской империи XV-XVI вв. // Византийский временник. 2006. Т.65. С.178-186.

⁴ Kamel S. The millet System in the Nineteenth Century Ottoman Empire. // The Muslim World. Vol. 62 №3. Oxford, 1967. P. 44.

⁵ Новичев А.Д. История Турции, том I. Эпоха феодализма (XI – XVIII века). Л.:ЛГУ, 1963. С.72.

могут служить получение Грецией автономии и успешная борьба за независимость сербского народа⁶.

Перечисленные выше обстоятельства побудили правительство Порты прибегнуть к поиску новых политических идей для того, чтобы воспрепятствовать постепенно нарастающей проблеме распада империи и вновь объединить всех подданных под единой властью султанского двора.

Именно политическая концепция османизма в текущем дискурсе может рассматриваться как одно из ключевых средств для сохранения Османской империи в тех территориальных границах, которые наметились еще со времен ключевых завоеваний султанов в XIV, XV и XVI веках.

Рассматривая исторические предпосылки формирования османизма необходимо отметить, что начальный этап становления идеологии связан с реформами султана Махмуда II (1808-1839). Появление *Гюльханейского хатт-и шерифа*, который был обнародован в 1839 году, стало одной важнейших предпосылок Танзиматских реформ в Османской империи. Данный документ содержал ключевые положения, отражающие многие аспекты жизни всех подданных государства. Так, согласно положениям документа, в империи провозглашались гарантии жизни, чести и имущества всех подданных, устанавливались гарантии обеспечения справедливого способа взимания налогов для всех жителей империи. Также согласно указу, производилась отмена откупной системы, запускались изменения порядка в рекрутском наборе, происходило постепенное сокращение срока военной службы. Примечательно, все пункты указа относились ко всем подданным Османской империи вне зависимости от вероисповедания. Более того, указ провозглашал равенство всех подданных в правах и обязанностях. Данный документ также провозгласил главенство и гласность судебной системы империи⁷.

⁶ Сафрастьян Р.А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи. Ереван.: АН АрмССР, 1985. С. 20.

⁷ Петросян И.Е., Петросян Ю.А. Османская империя. Реформы и реформаторы (конец XVIII – начало XX в.). М.: Наука, 1993. С. 28.

После появления хатт-и шерифа для реализации данных положений уже в 1840 году в Османской империи был принят новый правовой документ, который главным образом затрагивал судебную систему государства. Документ был направлен на ликвидацию злоупотреблений полномочиями в административной и судебной сферах, и следовательно, укреплял гарантии прав личности и обеспечивал более высокий уровень законности на всех территориях государства. Для контроля за действиями властей и исполнением поручений в провинциальных частях империи, а именно в санджаках и вилайетах, были созданы совещательные собрания, в число участников которых были включены *немусульмане*. Таким образом у немусульманской части населения появились собственные представители, которые выражали их интересы. Эти и другие нововведения вызвали недовольства прежде всего у мусульманского духовенства, из-за чего Решид-паша (1800-1858), османский государственный деятель и великий визирь, который во многом и продвигал данные реформы, был отстранен от дел в 1841 году, но под давлением Англии и Франции вновь вернулся к реформаторской деятельности в 1845 году. Однако в конце концов реформаторское движение было приостановлено из-за начавшейся Крымской войны (1853-1856)⁸.

Следующий виток развития в контексте юридического положения немусульман в Османской империи произошел в 1856 году. По результатам Крымской войны был подписан Парижский мирный договор, который признавал Османскую империю полноправным действующим членом европейского общества, тем самым данный договор предоставлял гарантии сохранения территориальной целостности империи. Примечательно, что в тексте Парижского договора содержалась информация о новом указе, который получил название "Указ о реформе" (осм. اصلاحات فرماني или *Islahat Fermani*). Этот указ был обнародован султаном в 1856 году и детально рассматривал все вопросы, связанные с особенностями жизни немусульманского населения под

⁸ Там же. С. 29.

властью Порты. Документ стал своеобразным изъяснением не всегда четких обязательств из Гюльханейского указа. Султан Абдул-Меджид I (1839-1861), пришедший к власти после смерти Махмуда II, гарантировал своим подданным свободу вероисповедания и брал на себя обязательство гарантировать, что отличия по «религиозному, языковому или расовому» признаку будут «навсегда вычеркнуты из административного протокола». Немусульмане смогли ходить в гражданские и военные школы, поступать на государственную службу⁹.

Вместе с тем Крымская война повлекла за собой затяжной экономический кризис. Военные издержки, необходимые при ведении военных действий, нанесли огромный ущерб сельскому хозяйству – основе экономики османского государства. Для решения экономических проблем Порты была вынуждена прибегнуть к иностранным займам. Таким образом, Османская империя вскоре попала в финансовую зависимость от западных держав. Экономические проблемы закономерно повлекли за собой и народное недовольство, которое охватило широкие слои населения как христиан, так и мусульман¹⁰.

1.2. Формирование концепции османизма

Относительно того, насколько эффективными были предпринятые меры для того, чтобы остановить распад империи, существуют следующие факты. Во-первых, последующие двадцать лет после подписания Парижского мирного договора в 1856 году проходили в непростой атмосфере: эти годы были полны восстаний и столкновений внутри империи, попыток объявления новых автономий или требований расширения уже имеющихся льгот.

⁹ Finkel C. *Osman's dream: The story of the Ottoman empire 1300-1923*. Oxford.: John Murray, 2006. P. 623.

¹⁰ Сафрастян Р.А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи. Ереван.: АН АрмССР, 1985. С. 48.

Вооруженные выступления были в Болгарии в 1850 году, в Боснии и Герцеговине с 1853 по 1858 год, среди армян в 1862 году и греков в 1866-1869 годах. Возрастал и внешнеэкономический долг перед Европой, вместе с ним росло и влияние западных держав в вопросах внешней и даже внутренней политики.

Дабы стабилизировать и без того непростую обстановку в стране османский дворец выпустил целую серию нововведений по европейскому образцу. Один из лидеров Танзимата, Фуад-паша (1814-1869), османский государственный деятель, великий визирь, определял основную цель реформ следующим образом: «Все наши усилия в области внутренней политики должны быть направлены на достижение одной единственной цели: слияние наших различных рас». Таким образом на следующие десятилетия (в 50-60-ые годы XIX века) был взят курс по «слиянию» или «османизации» всего населения Османской империи¹¹.

Особое место в программе «османизации» занимали мероприятия по изменению миллетов в религиозные институты посредством уничтожения их традиционных привилегий в области гражданского управления. Теперь, у духовных руководителей миллетов, которые раньше обладали всей полнотой власти и выступали как посредники в случаях ущемления турецкими властями основных прав рядовых членов миллетов, отбирались права заниматься гражданскими делами. Эта обязанность перешла к меджлисам, состоящим из духовных и светских лиц. Таким образом, патриархи были лишены права представлять интересы общины перед султаном, а вновь учрежденные советы (меджлисы) этого права не получили. Посредством таких действий было положено начало разрушения системы миллетов, которая долгие годы обеспечивала некоторую автономию немусульманских народов¹².

¹¹ Новичев А.Д. Фуад-паша – турецкий реформатор и государственный деятель 50-60х годов XIX в. // Тюркологический сборник. 1978. М.: Наука. С.173-190.

¹² Kamel S. The millet System in the Nineteenth Century Ottoman Empire. // The Muslim World. vol. 62 №3. Oxford, 1967. P. 86.

Вместо данной системы были учреждены исключительно религиозные организации, лишенные каких-либо привилегий в гражданской сфере. Через десять лет это положение было юридически закреплено: в 1866 году был издан правительственный циркуляр, подтвердивший это положение: духовным предводителям запрещалось представлять султану жалобы, которые были бы не связаны с религиозными вопросами и спорами¹³.

Примечательно и то, что одним из положений указа 1856 года предусматривалось введение жалования для духовных руководителей миллетов, таким образом они становились полноценными государственными чиновниками. Другие положения указа были направлены на уравнивание в правах мусульман и немусульман, устанавливая таким образом принцип равного представительства в смешанных меджлисах. Такими мерами предполагалось добиться некоторой лояльности христианских народов по отношению к власти Порты. Также все жители империи, вне зависимости от национальной или религиозной принадлежности, объединялись в единые понятия – «подданные высокого государства» (осм. *تبعی دولت عالیہ* или *tebaa-i Devlet-i Aliyye*), «подданные священного государства» (осм. *تبعی شاهانہ* или *tebaa-i şahane*)¹⁴. Таким образом, Порта стремилась установить единое подданство для всех жителей Османской империи¹⁵.

Примечательно также, что в тексте документа впервые было употреблено выражение на османском языке, эквивалентное понятию «патриотизм» - слово *vatandaşlık* (осм. *وطنداشلق*). Исходя из этого в указе были отражены понятия, которые во многом стали основой концепции «османской

¹³ Сафрастян Р.А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи. Ереван.: АН АрмССР, 1985. С. 50.

¹⁴ Кураксина Т.О. Политическая концепция османизма. Отражение принципов османизма в конституции 1876 г. // Актуальные вопросы тюркологического исследования: Международная научная конференция XXXVI Кононовские чтения: Материалы конференции / под ред. Н.Н. Телицина. СПб.: Санкт-Петербургский центр развития и поддержки востоковедных исследований, 2022. С. 92 – 99.

¹⁵ Davison R. Reform in the Ottoman Empire, 1856-1876. Princeton. Princeton University Press. 1963. P. 134.

нации» и «османского патриотизма»¹⁶. Ранее понятие родины (осм. *وطن* или *vatan*) означало лишь то, откуда прибыл человек, где он родился и вырос. Однако с появлением указа понятие приобрело и «эмоциональное» значение¹⁷. Теперь родина становилась местом, к которому каждый подданный империи должен ощущать свою духовную, материальную сопричастность и при необходимости даже принести себя в жертву во благо государства и своего султана¹⁸.

Исходя из вышеперечисленных фактов можно утверждать, что уже в этом документе 1856 года были заложены ключевые идеи доктрины османизма. Однако этот указ не являлся законодательным актом, в документе были намечены нововведения, внедрение которых в законодательство произойдет в 60-ые годы XIX века¹⁹.

В 1869 году был опубликован закон об османском подданстве. Согласно первой статье этого акта, все жители Османской империи, вне зависимости от их национальной принадлежности или конфессии, провозглашались официально «*подданными османского государства*». Таким образом, впервые в теократической Османской империи немусульмане официально получили право называться «подданными» наравне с мусульманами. В действительности это был первый в мусульманских странах закон о подданстве, свободный от религиозных аспектов²⁰. В то же время у закона

¹⁶ Сафрастян Р.А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи. Ереван.: АН АрмССР, 1985. С. 51.

¹⁷ Кураксина Т.О. Политическая концепция османизма. Отражение принципов османизма в конституции 1876 г. // Актуальные вопросы тюркологической исследований: Международная научная конференция XXXVI Кононовские чтения: Материалы конференции / под ред. Н.Н. Телицина. СПб.: Санкт-Петербургский центр развития и поддержки востоковедных исследований, 2022. С. 92 – 99.

¹⁸ Davison R. Reform in the Ottoman Empire, 1856-1876. Princeton. Princeton University Press. 1963. P. 136.

¹⁹ Сафрастян Р.А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи. Ереван.: АН АрмССР, 1985. С. 51.

²⁰ Кураксина Т.О. Политическая концепция османизма. Отражение принципов османизма в конституции 1876 г. // Актуальные вопросы тюркологической исследований: Международная научная конференция XXXVI Кононовские чтения: Материалы

была и обратная сторона: теперь все жители османской империи являлись «османскими подданными», а не греками, болгарами или армянами. Таким образом, этот закон стал еще одним важным шагом на пути к османизации многонациональной империи²¹.

Али-паше (1815-1871) и Фуад-паше, важным реформатором Османской империи того периода, которые во многом и были инициаторами многих нововведений, описанных выше, частично удалось дать законодательное оформление разработанной ими идеи османизма. Политика Порты в послевоенный период приобрела ассимиляторские черты. Однако со смертью Фуад-паши в 1869 и Али-паши в 1871 годах реформаторская деятельность прекратилась. Пришедшие им на смену консервативные деятели отказались от такого рода доктрины, так как посчитали ее слишком европеизированной. Так в мерах, которые были предприняты Махмудом Недимом-пашой (1818-1883), последующим визирем султана, преобладали традиционные методы, имеющие в своей основе идеологию исламизма²². Однако другого мнения придерживались лидеры движения новых османов. Именно они предпримут новую попытку придания османизму статуса государственной политики в национальном вопросе в 70-ых годах XIX века²³.

В целом зарождение конституционного движения в 60-ых годах XIX века ознаменовало новый этап в истории Османской империи, поскольку именно в середине XIX столетия в Стамбуле происходит появление новой тайной политической организации, в основе которой лежали идеи развития реформаторского общественного турецкого движения. Организация получила название «Общество тайных османов» и появилась в столице Порты в 1865 году. Ключевыми фигурами и идейными руководителями общества стали:

конференции / под ред. Н.Н. Телицина. СПб.: Санкт-Петербургский центр развития и поддержки востоковедных исследований, 2022. С. 92 – 99.

²¹ Там же стр. 61.

²² Yılmaz R. "Mahmut Nedim Paşa", Yaşamları ve Yapıtlarıyla Osmanlılar Ansiklopedisi.: Yapı Kredi Kültür Sanat Yayıncılık A.Ş. İstanbul. 1999. S.69-70.

²³ Петросян И.Е., Петросян Ю.А. Османская империя. Реформы и реформаторы (конец XVIII – начало XX в.). М.: Наука, 1993. С. 129

Намык Кемаль (1840-1888), Зия-паша (1825-1881) и Али Суави-эфенди (1839-1878). Среди участников организации были и важные представители стамбульской аристократии, например, Сагыр Ахмед-бей (1839-1880), а также Кани-пашазаде Рифаат-бей (1831-1885)²⁴. Некоторые члены тайной организации даже занимали видные государственные посты. Идеи движения нашли отклик у Ахмеда Мидхата-паши (1822-1884 гг.), идеологического сторонника концепции османизма, с именем которого ассоциируется все конституционное движение в истории Османской империи. Членов «Общества новых османов» объединяло недовольство внешней и внутренней политикой правительства. Однако в среде новых османов не было единого представления о том, каких мер стоит придерживаться для изменения политики государства, отсутствовала и четкая политическая программа движения за исключением конституционной программы²⁵.

Руководство Порты пресекало деятельность новых османов решительными мерами, начиная с конца 1860-ых годов. Многие участники движения были отправлены в ссылку в отдаленные санджаки и вилайеты империи, другим же удалось покинуть страну и находиться некоторое время в столицах европейских государств. Однако процесс распространения конституционных и прогрессивных идей уже был запущен в среде османской интеллигенции, а потому именно деятельность новых османов заложила основу для появления османской конституции²⁶.

Провозглашение конституции 1876 года произошло в конце декабря. В определенной степени это событие стало заслугой Мидхата-паши, который и возглавил борьбу за конституционное движение в 70-ых годах. К тому времени данный государственный деятель уже обладал практическим опытом по проведению политики османизации в различных регионах страны. В состав

²⁴ Kuntay M.C. Namık Kemal. Cilt I. Ankara.: İş Bankası Kültür Yayınları, 2010. S. 359.

²⁵ Петросян Ю. А. "Новые османы" и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М.: Наука, 1958. С. 34-40.

²⁶ Петросян И.Е., Петросян А.Ю. Османская империя. Реформы и реформаторы (конец XVIII – начало XX в.). М.: Наука, 1993. С. 28.

конституционной комиссии вошло несколько христиан. Вероятно, именно под давлением представителей немусульманских народов на рассмотрение правительства была включена *12-ая статья*, согласно которой народам империи предоставлялось право сохранения и использования родного языка. Данная статья явно противоречила принципам самой доктрины османизма. Однако данный пункт не вошел в финальную редакцию конституции: сторонники османизма представили султану письмо, в котором говорилось, что на протяжении долгой истории империи все народы, входящие в ее состав, имели возможность свободно пользоваться своими языками, и это, в свою очередь, породило «вражду и непонимание» между ними, имеющие место и сейчас²⁷. Так в письме предлагалось объявить османский язык государственным языком и сделать его знание обязательным условием для приема на государственную службу. Султан одобрил предложение, и данный пункт стал частью окончательного текста конституции²⁸.

Таким образом, именно конституция 1876 года стала главным отражением политической концепции османизма. При детальном рассмотрении конституции стоит выделить следующие статьи: «Все османы пользуются личной свободой, которая является неприкосновенной» (*ст. 9,10*). «Все османы равны перед законом, имеют одинаковые и равные права и обязанности перед государством независимо от исповедуемой религии. По конституции, допуск к государственной службе возможен лишь для лиц, обладающих знанием османского языка» (*ст. 18*). Также интересен и тот факт, что государственной религией по конституции объявлялся ислам, но в то же время утверждалось, что «... государство ... покровительствует свободному

²⁷ Кураксина Т.О. Политическая концепция османизма. Отражение принципов османизма в конституции 1876 г. // Актуальные вопросы тюркологической исследований: Международная научная конференция XXXVI Кононовские чтения: Материалы конференции / под ред. Н.Н. Телицина. СПб.: Санкт-Петербургский центр развития и поддержки востоковедных исследований, 2022. С. 92 – 99.

²⁸ Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи /Османизм – Панисламизм/ XIX – начало XX в. М.: Наука, 1985. С. 86-90.

отправлению всех исповеданий, признанных в империи, и сохраняет религиозные привилегии, предоставленные разным общинам, при том условии, чтобы не наносилось никакого ущерба общественному порядку и добрым нравам» (ст. 11)²⁹.

Тем не менее, помимо статей конституции, благоприятствующим улучшению жизни немусульманских народов под властью Порты, в документе содержался и ряд пунктов, который носил отрицательный характер для немусульман. Например, согласно 16-ой статье, все школы вне зависимости от обучающихся в них мусульман или немусульман, подлежали переходу под полный контроль государства³⁰.

Более того, согласно положениям конституции, в Османской империи был образован парламент. Он состоял из двух палат – нижней и верхней. Верхняя палата – Сенат – состояла из 32 членов, которых назначал сам султан, причем в состав этой палаты были включены представители немусульманского населения в количестве 7 человек. Нижняя палата состояла из 115 членов, 46 из которых также были немусульманами: греками, армянами, болгарями, сербами³¹.

Подводя итоги, в целом можно прийти к следующим выводам. Длительный экономический и политический кризисы в Османской империи изменили отношение правящих кругов к немусульманским народам. Для дальнейшей борьбы с национально-освободительным движением Порте требовались новые пути решения. Именно поэтому проблема выработки ключевых способов удержания христианских народов в составе Османской империи стала одним из главных вопросов как для реформаторского движения

²⁹ 1876 Kânûn-ı Esâsî. Constitution of the Ottoman Empire 1876. // Yasal bilgilerin resmi internet portal.-

URL:https://web.archive.org/web/20170201142642/https://anayasa.tbmm.gov.tr/docs/1876/1876_ilkmetinler/1876-ilkhal-osmanlica.pdf [дата обращения 20.04.2023].

³⁰ Там же.

³¹ Сквозников А.Н. Правовое положение немусульманских подданных в Османской империи в XVI-XIX вв. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право» 2015, № 1-2 (17). С. 15.

эпохи Танзимата, так и для конституционного движения во второй половине XIX века³². Были заложены основы концепции «единства» всех подданных султана вне зависимости от их религиозной или национальной принадлежности. Данные идеи были восприняты и развиты лидерами движения за реформы уже в период второго этапа Танзимата. На базе этих идей были сформулированы основные положения идейно-политической доктрины османизма в роли официальной концепции для сохранения целостности Османской империи. Целью доктрины стало осуществление полного «слияния» всех народов государства. Контроль Порты над общественной жизнью христианских народов усилился.

Первые турецкие конституционалисты позаимствовали основные положения османизма у деятелей Танзимата и попытались использовать доктрину для борьбы с нарастающим недовольством некогда подчиненных народов империи. Доктрина османизма приобрела свой окончательный вид в 70-ых годах XIX века. В тексте новой конституции были отражены основные положения политической доктрины. Таким образом, именно конституция стала итоговым документом становления идейно-политической доктрины османизма³³.

Отдельно стоит выделить политику, проводимую властями Порты на территории Дунайского вилайета в данный период, поскольку именно это место стало своеобразным полигоном для испытаний политики османизации местного населения. Генерал-губернатором области был назначен *Мидхат-паша* (1822-1884 гг.), в обобщенном виде его деятельность на посту губернатора состояла в следующем: выполнение программы общественных работ, укрепление безопасности и территориальной целостности вилайета.

³² Кураксина Т.О. Политическая концепция османизма. Отражение принципов османизма в конституции 1876 г. // Актуальные вопросы тюркологической исследований: Международная научная конференция XXXVI Кононовские чтения: Материалы конференции / под ред. Н.Н. Телицина. СПб.: Санкт-Петербургский центр развития и поддержки востоковедных исследований, 2022. С. 92 – 99.

³³ Там же.

Такой территориальный выбор для проводимого эксперимента был неслучайным. Во-первых, в случае успешной интеграции политики османизма, Османская империя могла бы продемонстрировать западным державам и Российской империи, что та не только смогла исполнить обещания, предписанные «Указом о реформе» в 1856 году, но и осуществила грамотное и эффективное управление над достаточно непростым регионом. Во-вторых, власти Порты таким образом пытались также проверить новые методы борьбы с находящимся на подъеме национально-освободительным движением болгарского народа. В-третьих, выбор пал на Болгарию еще и потому, что эта территория находилась недалеко от столицы, что давало центральным властям возможность непосредственно контролировать и корректировать политику руководства в случае непредвиденных ситуаций. Уже осенью 1864 года султанским указом на месте Нишского, Видинского и Силистрийского эйялетов был создан Дунайский вилайет, который охватывал большую часть болгарского царства: Придунайскую и Западную Болгарию, Кюстенджийский округ³⁴. Суммарно площадь вилайета достигала 86 тыс. кв. км, а население – около 3 млн. 700 тыс. человек³⁵.

Как уже отмечалось выше, генерал-губернатором Дунайского вилайета был назначен Ахмед Мидхат-паша. Такое решение было неслучайным. Ахмед Мидхат-паша родился в 1822 году в Стамбуле в семье чиновника. Изначально Мидхат был учеником правительственной канцелярии, затем поступил на службу в канцелярию великого визиря, через несколько лет был назначен секретарем генерал-губернатора Конийского, а затем и Кастамонийского вилайетов. Когда Решид-паша заметил административные способности молодого чиновника, Мидхата отозвали в Стамбул и назначили руководителем Бюро информации, которое занималось обобщением и изучением материалов правительственных комиссий, проверявших

³⁴ Там же.

³⁵ Сафрастьян Р.А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи. Ереван.: АН АрмССР, 1985. С. 62.

деятельность местных административных органов. Уже в 1851 году Мидхат был назначен главным секретарем канцелярии правительства. Его направляли для ликвидации волнений болгарского населения в разные годы. Мидхат-паша показал себя сторонником реформ и вместе с тем выступил против национально-освободительных движений народов империи. Его деятельность сводилась к тому, чтобы путем реформ укрепить империю и власть турок над некогда покоренными народами³⁶.

Столицей вилайета власти избрали небольшой город Руцук (Русе), в то же время наиболее подходящим вариантом был город Тырново, который в те годы бурно рос и развивался. На принятие такого решения, вероятнее всего, повлиял тот факт, что Тырново в глазах болгар был символом национальной независимости, так как этот город был последней столицей Болгарского царства накануне его завоевания турками. Так, следуя тактике, которую Мидхат выработал будучи генерал-губернатором в Нишском эйялете, он постарался в первую очередь создать социальную опору для своей политики из представителей болгарского чорбаджийства – крупных торговцев и ростовщиков. В связи с этим для кандидатов в меджлисы был выставлен высокий имущественный ценз. Вся процедура выборов в меджлисы русский консул М.Байков описывал так: «Сначала мюдиры составляли список кандидатов из «благонадежных и добропорядочных» местных болгарских богачей, заставляли жителей деревень голосовать за них, а затем по своему усмотрению выбирали из этого списка кандидатов в члены меджлиса и посылали на утверждение управителю казы-аскера»³⁷.

В Дунайском вилайете по инициативе Мидхата было построено много дорог и мостов, создано транспортное сообщество, имевшее свою фабрику по производству экипажей, открыты три ремесленных училища. Важное место в

³⁶ Петросян И.Е., Петросян Ю.А. Османская империя. Реформы и реформаторы (конец XVIII – начало XX в.). М.: Наука, 1993. С. 116.

³⁷ Сафрастян Р.А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи. Ереван.: АН АрмССР, 1985. С. 66.

деятельности Мидхата как генерал-губернатора занимала и организация специальных касс, которые занимались предоставлением кредитов землевладельцам. Подразумевалось, что такие кассы должны были подорвать власть ростовщиков и содействовать развитию сельского хозяйства. Как уже было отмечено ранее, генерал-губернатор Дунайского вилайета также находился в контакте с представителями новых османов, однако не принимал участия в реализации практической деятельности этого тайного политического общества. Тем не менее, Мидхат-паша высоко оценивал идеи конституционного движения, а потому даже поддержал и одобрил конституционную программу новых османов³⁸.

Интенсивное строительство дорог было вызвано экономическими особенностями вилайета. Мидхат-паша полагал, что дороги крайне необходимы для развития торговли в Дунайском вилайете. Дорожное строительство способствовало экономическому развитию Болгарии и расширению внутреннего рынка³⁹.

В целом в Дунайском вилайете проводилась политика Мидхат-паши, направленная на смягчение противоречий между мусульманами и немусульманами. Именно здесь Мидхат-паша начал закладывать основы политики «османизации». Важным средством на пути осуществления «османизации» он считал совместное обучение в школах мусульманских и немусульманских детей, что вызвало всеобщее недовольство: немусульманские общины усмотрели в этом нарушение своей издавна сложившейся автономии в делах просвещения, а мусульманское духовенство — угрозу своему духовному господству над турецкой частью населения⁴⁰.

³⁸ Петросян И.Е., Петросян Ю.А. Османская империя. Реформы и реформаторы (конец XVIII – начало XX в.). М.: Наука, 1993. С. 117.

³⁹ Фадеева И.Е. Реформаторская деятельность Мидхата-паши в Болгарии в 60-ых годах XIX века. // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1973. С 117-118.

⁴⁰ Кураксина Т.О. Политическая концепция османизма. Отражение принципов османизма в конституции 1876 г. // Актуальные вопросы тюркологический исследований: Международная научная конференция XXXVI Кононовские чтения: Материалы конференции / под ред. Н.Н. Телицина. СПб.: Санкт-Петербургский центр развития и поддержки востоковедных исследований, 2022. С. 92 – 99.

Однако проект создания смешанных училищ так и не был одобрен правительством, которое, возможно, было напугано недовольством, высказанным против создания смешанных школ в болгарских газетах, выходивших в Стамбуле. Большую роль сыграла в этом и оппозиция мусульманского духовенства⁴¹.

Подводя промежуточные итоги подобного эксперимента «османизации» Мидхатом-пашой, необходимо отметить, что политика генерал-губернатора отвечала стремлениям именно той части болгарского населения, которое выступало за сохранение турецкого господства в этой провинции Османской империи, другими словами политика генерал-губернатора соответствовала интересам людей, которые занимали важные посты на местах в вилайете. Ключевые же интересы основной массы обычного болгарского населения, а именно мусульманского и немусульманского населения, эта политика не отражала, несмотря на то что некоторые мероприятия Мидхата-паши носили прогрессивный характер.⁴² Также не удалось остановить процесс нарастания национально-освободительного движения. Восстание, которое вспыхнуло в 1876 году, во многом продемонстрировало несостоятельность политики османизации в данном регионе⁴³.

1.3. Пресса «Новых османов»

Важно отметить, идеи доктрины османизма нашли свое отражение и во многих неофициальных печатных источниках, например, в журналах, которые в разное время издавались представителями новых османов. В целом уже с начала 60-ых годов XIX века развитие османской политической публицистики

⁴¹ Фадеева И.Е. Реформаторская деятельность Мидхата-паши в Болгарии в 60-ых годах XIX века. // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1973. С 119.

⁴² Там же.

⁴³ Сафрастян Р.А. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи. Ереван.: АН АрмССР, 1985. С. 78-79.

получило мощный импульс в связи с возникновением первых частных турецких газет.

Именно во второй период танзиматских реформ периодическая печать приобрела особое значение в качестве основополагающего фактора политического и культурного прогресса. В связи с бурным ростом политической мысли (в том числе благодаря реформам Танзимата) возникла естественная потребность в газетах или журналах, способных ежедневно снабжать своих читателей информацией о текущих событиях, давать политические комментарии, освещать культурно-социальные вопросы и отвечать многим другим аспектам жизни страны. Уже в 1860 году появился первый номер газеты «Терджюман-и ахваль» (осм. «ترجمان احوال» или «Tercuman-i ahval») название которой на русский язык можно перевести как «Толкователь событий»), основателем газеты стал Агях-эфенди (1832-1885), который до этого занимал ряд важных постов в Бюро переводов Высокой Порты, помимо этого Агях-эфенди служил при посольстве Османской империи в Париже и в министерстве иностранных дел во время Крымской войны, был главным редактором почтового ведомства, выступал за активную европеизацию страны. Исходя из этого его присоединение к обществу новых османов кажется весьма закономерным и логичным, поскольку видение Агяха-эфенди относительно того, какой путь должно для себя избрать османское общество, почти полностью совпадало с идеями этого движения. Примечательно, что 1860 год также считается годом зарождения турецкой журналистики. Над номерами газеты работали многие видные просветители того времени: известный поэт Зия-бей, историк литературы и языковед Ахмед Вефик-паша, журналист Мустафа Рефик-бей, который позже основал свою газету «Мират» (осм. «میرات» или «Mirat»), что переводится как «Зеркало». Более того, одним из основателей газеты стал реформатор, публицист и писатель Ибрагим Шинаси (1826-1871), который на протяжении долгого

времени писал множество статей для газеты. Под его руководством в свете было выпущено более двадцати номеров⁴⁴.

В первом номере было также опубликовано предисловие, написанное Ибрагимом Шинаси. В нем было написано следующее: «Поскольку народ, живущий как социальный организм, должен в силу этого факта выполнять определенные обязанности, вытекающие из закона, один из ключевых и основополагающих аспектов общественной жизни – это устное и письменное изложение мыслей, касающихся пользы его собственной родины». Таким образом, в Османской империи впервые постулировались идеи о свободе слова в качестве важного права как человека, так и общества в целом⁴⁵.

Газета в короткие сроки обрела популярность среди широких слоев населения Стамбула. Тому свидетельствовал ряд обстоятельств: редакторы и руководители позиционировали газету как средство получения информации от жителей Османской империи для жителей Османской империи, в газете работали турки, Ибрагим Шинаси настаивал на использовании простого языка, понятного каждому, газета выходила регулярно, на страницах значились известные имена журналистов, а также само содержание статей вызывало широкий интерес публики, так как в газете писали о важнейших событиях в стране и за рубежом, публиковались литературные произведения и даже некоторые научные статьи. Примечательно, что уже с 1861 года в газете стали появляться политические статьи на злободневные темы и стали публиковаться письма читателей, а также уделялось место и официальным материалам, светской хронике, справкам⁴⁶.

С именем Ибрагима Шинаси также связывают появление другой газеты - «Тасвир-и эфкяр» (осм. «تصوير افكار» или «Tasvîr-i Efkâr»), что можно перевести как «Изображение идей», первый номер которой вышел в 1862 году. На

⁴⁴ Желтяков А. Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции, М.: Наука, 1972. С. 172-176.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

протяжении долгого времени именно эта газета считалась своеобразным рупором общественных идей и мнений. На страницах газеты Шинаси озвучивал идеи относительно османизации общества. Ибрагим Шинаси был главным редактором газеты, писал о необходимости возрождения османской государственности на основе уже новых культурных начал. Как полагал Шинаси, ключевым для этого возрождения должен был стать язык, однако для этого требовалось провести целый ряд реформ и нововведений. Язык, на котором говорили в империи, следовало сделать понятным для максимально большого количества читателей. Для подобных целей Шинаси взял на вооружение особую европеизацию стиля, внедрил основные правила пунктуации и, что было нетипично для газет того периода, перестал использовать большое количество канцеляризмов. Более того, Ибрагим Шинаси считал, что в османском языке того периода присутствует излишне большое количество заимствованных слов из арабского и персидского языков, что в значительной степени вытесняло тюркские слова. Именно Шинаси одним из первых прибегнул к идее постепенного обращения к исконно тюркским словам и был сторонником очищения османского языка от многих заимствований из других языков. Примечательно и то, что именно благодаря Шинаси такие существительные как «народ» (осм. *حلق* или *halk*) и «нация» (осм. *ملت* или *millet*) приобрели светскую коннотацию, особенно в сравнении с классическим пониманием, которое на протяжении столетий отталкивалось от изначального смысла этих слов: *halk* носило нейтральное значение собрания и большого количества людей, а *millet* — конфессионально определенной группы верующих, религиозного сообщества. Таким образом, Шинаси буквально заложил основу для формирования нового понятийного аппарата более светского характера в отношении всех подданных империи.

Другим важным представителем прессы новых османов, который продолжил идеи Шинаси, стал Намык Кемаль. В газете «Тасвир-и эфкяр» им были использованы такие слова и понятия как: *hak* (осм. *حق*), что переводится как «право»), уже упомянутое ранее существительное *vatan* (осм. *وطن*),

означающее «родина», meclis (осм. مجلس) - «собрание». Все они обрели новые коннотации для читателей. Слово vatan, ранее ассоциировавшееся только с «малой родиной» (местом рождения и домашним очагом), в газете обретает уже более глубокое значение, максимально близкое тому, что начиная с XVIII века культивировалось в западной гражданственной мысли, в частности французской. Именно Намыку Кемалю приписывается заслуга в введении категории и понятия «свободы», которая так же, как и понятие «родина», базировались на французском образце. Так в политическом лексиконе османского языка появилось новое понятие свободы, что стало своеобразным нововведением для всех языков мусульманского мира, где соответствующее слово (осм. حریت или hürriyet) обозначало исключительно индивидуальную вольность полноправного верующего⁴⁷.

Газеты «Терджюман-и ахваль» и «Тасвир-и эфкяр» запустили процесс череды появления ряда других газет, также быстро открывающихся и столь же стремительно закрывающихся в Стамбуле. К 1867 году насчитывалось порядка двадцати печатных изданий, некоторые из которых, однако, просуществовали всего несколько дней. Тем не менее, общественные идеи и нововведения, затронутые на страницах таких изданий оказали весомое влияние на формирование и развитие идей османизма и видения будущего османского общества со стороны турецкой интеллигенции в целом⁴⁸.

1.4. Формирование концепции панисламизма

Расцвет политической идеологии панисламизма в Османской империи произошел в последней четверти XIX века. В 1876 году к власти приходит султан Абдул-Хамид II (1876-1908). В целом вторая половина 70-ых годов не

⁴⁷ Кораев Т.К. "Союз в рвении", или "Молодая Турция": к истории османской общественно-политической мысли второй половины XIX в. // Социологическое обозрение. М.: Т.13. № 2. С 40-50.

⁴⁸ Желтяков А. Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции, М.: Наука, 1972. С. 240-252.

отличалась особой политической стабильностью. В том же 1876 году заговорщики возвели Мурада V (30 мая — 31 августа 1876) на престол, однако позднее он был смещён собственным братом Абдул-Хамидом II. Правление Мурада V продлилось немногим более трех месяцев. Но на этом попытки государственного переворота не прекратились. Были раскрыты сразу две попытки заговора против Абдул-Хамида II. Первая была осуществлена Али Суави (1838 - 1878) - турецким политическим деятелем и по совместительству одним из основателей и руководителей новых османов. Усилия заговорщиков не увенчались успехом, однако такая неудача не обескуражила его единомышленников. Еще одна безуспешная попытка была предпринята турком Азиз-беем и греком Клеанти Скальери. Султан находился в постоянном страхе за свой престол и даже свою жизнь. Напряженная политическая ситуация считается одной из ключевых причин зачастую жестокой политики султана⁴⁹.

Однако существуют и другие причины. К примеру, в историографии период правления данного султана нередко называют эпохой тирании (тур. *zulüm*) ввиду деспотичного характера политики Абдул-Хамида II⁵⁰.

Абдул-Хамид II распустил парламент, тем самым нарушив положения конституции 1876 года, чем вызвал недовольство среди интеллектуальной элиты и сторонников конституции. Своими действиями султан фактически пресек конституционное движение⁵¹. Более того, Ю.А. Петросян, к примеру, полагал, что причинами политической нестабильности могли послужить в том числе и разгон парламента и последовавшие за этим репрессии некоторых

⁴⁹ Петросян Ю. А., "Новые османы" и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М.: Наука, 1958. С. 89-102

⁵⁰ Мейер М. С. Абдул-Хамид II // Большая российская энциклопедия, 2005. Т. 1. С. 18.

⁵¹ История Османского государства, общества, цивилизации. Том 2. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, М. 2006. С.86.

государственных деятелей. Таким образом в государстве установился авторитарный режим⁵².

Парламент больше не созывался вплоть до революции 1908 года. Конституция формально не была отменена, однако ее положения перестали действовать. Султан опасался очередной попытки государственного переворота, вследствие чего был взят курс на ужесточение политики Порты. «Отец турецкой конституции» Мидхат-паша, был обвинён в участии в заговоре и приговорен к смерти, однако позднее его помиловали. Мидхат-паша был сослан в Аравию, где вскоре умер. Абдул-Хамид II усилил охрану и окружил себя дополнительной стражей⁵³.

Примечательно в этой связи и появление тайного общества «Единение и Прогресс» (осм. اتحاد و ترقى или Ittihat ve terakki) в 1889 году, в рамках которого объединились многие группы военных и гражданских лиц, выражающих свое недовольство действующей политикой султана. В целом изначально общество «Единение и прогресс» представляло собой политическую организацию младотурецкого движения, которое преследовало сразу несколько целей. Во-первых, ввиду многочисленных несогласий с действующей политикой султана, представители движения считали необходимым свергнуть султана Абдул-Хамида II. Во-вторых, немаловажным было предпринять все необходимые действия по возвращению Османской империи к конституционному строю. Однако из-за усилившейся цензуры деятельность общества вскоре была раскрыта: члены общества были вынуждены продолжать свою деятельность за рубежом, издавая там газеты и журналы, и тем самым распространяя свои идеи⁵⁴.

В конце XIX – начале XX веков в Османской империи произошел целый ряд кризисных событий, среди которых: возникновение так называемого

⁵² Петросян Ю.А. «Младотурецкое движение. Вторая половина XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1975. С. 99 – 110.

⁵³ Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи /Османизм – Панисламизм/ XIX – начало XX в. М.: Наука, 1985. С. 136.

⁵⁴ Akşin S. Jön Türkler ve İttihat ve Terakki, İstanbul. 1987. S. 121-123.

«армянского вопроса», война с Грецией в 1897 году, и как следствие – предоставление автономии Криту, после чего он был присоединен к Греции, напряженные события в Македонии и арабских вилайетах, и усиливавшийся экономический кризис. Все это лишь усугубляло и без того непростое положение Османского государства⁵⁵.

Необходимо также отметить и недавнее поражение Османской империи в русско-турецкой войне 1877-1878 годов. В 1878 году в Берлине состоялся конгресс, посвященный дальнейшей судьбе Порты: обсуждались вопросы о новых границах империи, о размере и статусе ее бывших балканских провинций. Независимость Болгарии, потеря Батума, Карса и Кипра спровоцировали волну недовольства в обществе⁵⁶.

Согласно итогам Берлинского конгресса, империя фактически лишилась части владений, на территории которых проживало преимущественно христианское население. По разным подсчетам Порта потеряла от 4 до 5 миллионов христианских подданных. Более того, произошло увеличение доли мусульманского населения. Во время и после войны наблюдался значительный приток мусульман с территорий Кавказа, Крыма, Казани и Азербайджана в Османскую империю. В условиях изменившейся демографической ситуации население нуждалось в новых обоснованиях своего подданства перед султаном. Концепция *османизма*, которая некогда должна была стать таким обоснованием, больше не подходила официальной риторике государства и не вписывалась в текущую обстановку страны, население которой на три четверти было мусульманским^{57 58}.

⁵⁵ Akşin S. Ana Çizgileriyle Türkiye'nin Yakın Tarihi. Ankara, 1998. S. 167-169.

⁵⁶ Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи /Османизм – Панисламизм/ XIX – начало XX в. М.: Наука, 1985. С. 144.

⁵⁷ Перевод книги с английского языка, получивший название «История Османской империи. Видение Османа» К. Алексеева и Ю. Яблокова в данной работе не использовался, поскольку в переведенной версии отсутствуют некоторые абзацы из оригинальной книги.

⁵⁸ Finkel C. Osman's dream: The story of the Ottoman empire 1300-1923. Oxford.: John Murray, 2006. P. 623.

Столь непростая внешнеполитическая и внутренняя ситуации способствовали быстрому распространению идей *панисламизма* в Османской империи. Идеи данной идеологии хоть и появились за пределами Османской империи и не в эпоху Абдул-Хамида II, однако тем не менее совокупность ряда факторов (внешнеполитическая и внутренняя обстановки, особенности характера правящего султана) привела к тому, что панисламизм стал официальной идеологией и обоснованием политического курса Османской империи на протяжении последующих трех десятилетий.

Как отмечала И.Л. Фадеева, Абдул-Хамид II рассматривал новую для Османской империи идеологию панисламизма в качестве средства для упрочения собственной власти в государстве⁵⁹. «Панисламизм как религиозно политическая идеология был распространен и в других мусульманских государствах и предусматривал образование так называемой «исламской цивилизации», в рамки которой входили бы многие мусульманские страны. Султан занимался непосредственным управлением государством и, будучи халифом, являлся духовным руководителем всех мусульман»⁶⁰.

Абдул-Хамид II стал именно тем султаном, кто после череды во многом экспериментальных танзиматских реформ сместил политику Порты к консервативному курсу и акцентировал свое внимание на исконно исламском характере османского государства, причем во многом действия султана были направлены на отстаивание интересов именно мусульманской части населения, а немусульмане рассматривались как ключевая причина тяжелого кризиса, в рамках которого Османская империя оказалась на рубеже веков⁶¹.

⁵⁹ Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи /Османизм – Панисламизм/ XIX – начало XX в. М.: Наука, 1985. С. 150.

⁶⁰ Вартамян Э.Г. Идеино-политические предпосылки трагических событий рубежа XIX-XX вв. в Османской империи: доктрины паносманизма, панисламизма, пантюркизма // Историческая образовательная мысль. 2015. Т.7. № 3 С. 76-84.

⁶¹ Finkel C. Osman's dream: The story of the Ottoman empire 1300-1923. Oxford.: John Murray, 2006. P. 667.

Панисламизм в последней четверти XIX века стал своеобразной альтернативой европеизации. В некоторой степени данная политическая идеология оказалась реакцией на не всегда удачные реформаторские решения политики Танзимата. Важно отметить, что со времен начала Танзиматских реформ положение, в котором находилась империя, несколько изменилось. Теперь Порты находилась под весомым влиянием западных держав, что решительным образом не устраивало Абдул-Хамида II. Империя лишилась значительной части немусульманского населения, а разногласия между конфессиями внутри государства продолжали нарастать, и потому в сложившихся условиях идеология панисламизма представлялась более подходящим вариантом для ведения политики султана.

В то же время доктрина панисламизма предполагала лидерство Абдул-Хамида II и Османской империи во всем мусульманском мире, что нередко вступало в разрез с руководством других мусульманских государств⁶².

Несмотря на то, что к концу XIX века в Османской империи преобладало мусульманское население, демографическая картина была отнюдь не столь однородна. Согласно планам Порты, политическая доктрина панисламизма должна была найти отклик среди всех этнических групп государства: турок, курдов, арабов, албанцев, суннитов и даже шиитов⁶³.

Идеология панисламизма в понимании Абдул-Хамида II разительно отличалась от панисламских идей некоторых государственных и общественных деятелей. Идеи панисламизма – как идеологическая концепция, находили отклик даже у некоторых видных представителей новых османов. Однако новые османы, например Намык Кемаль, не пытались взять доктрину на вооружение для достижения политических целей. Представления о духовном единстве всего мусульманского мира для них всегда носили

⁶² Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи /Османизм – Панисламизм/ XIX – начало XX в. М.: Наука, 1985. С. 155-160.

⁶³ Finkel C. Osman's dream: The story of the Ottoman empire 1300-1923. Oxford.: John Murray, 2006. P. 667-678.

ограниченный характер и трактовались скорее в идеологическом плане. Именно поэтому своеобразным идейным вдохновителем для султана стал Джамал ад-Дин аль-Афгани (1839-1897), чьи идеи относительно панисламизма выходили далеко за рамки общепринятой трактовки данной идеологии. В период с 1892 по 1897 год аль-Афгани жил в Стамбуле и тогда же сблизился с султаном. В своем учении он опирался на принцип иджихада, допуская свободную интерпретацию Корана⁶⁴.

В одной из работ «Опровержение материалистов» аль-Афгани пытался опровергнуть некоторые положения материализма и резко выступил против танзиматских реформ. Он также призывал к объединению мусульман под властью высшего духовного главы — халифа во имя борьбы против западных держав. Именно идеи *национального и надклассового единства* мусульман легли в основу идеологии панисламизма⁶⁵.

В 1892 году аль-Афгани прибывает в Турцию по приглашению Абдул-Хамида II. В тот период аль-Афгани уже написал свой знаменитый труд «Отповедь материалистам-безбожникам», в котором излагались идеи, направленные против европейского экспансионизма. Позднее его работа была опубликована на османском языке. Своей важнейшей политической и идеологической задачей аль-Афгани считал объединение мусульман под эгидой халифата. Именно в лице турецкого султана аль-Афгани некоторое время видел потенциал для объединения всех мусульман. В своих идеях он видел халифат не только в качестве религиозного символа, но и государства. Идеи ислама же выходили далеко за пределы религии. Ислам в понимании аль-Афгани должен был стать связующим звеном и воплотить собой духовную и политическую общность всех мусульман⁶⁶.

⁶⁴ Keddie N. Afghani, Jamal al-Din, in Ibrahim Kalin. The Oxford Encyclopedia of Philosophy, Science, and Technology in Islam. Oxford.: Oxford University Press, 2014. P 437- 440.

⁶⁵ Богушевич О. В. Мухаммад Джемаль ад-Дин аль-Афгани как политический деятель. «Краткие сообщения Института народов Азии» № 30. М.: Наука, 1961. С. 47.

⁶⁶ Keddie N. Afghani, Jamal al-Din, in Ibrahim Kalin. The Oxford Encyclopedia of Philosophy, Science, and Technology in Islam. Oxford.: Oxford University Press, 2014. P 437- 440.

Халиф в данной политической концепции был крайне важен. Роль османского султана как главного покровителя мусульманских святых мест приобретала все более существенное значение. Во многом нынешний султан опасался того, что некоторые арабские претенденты на титул халифа могут оспорить право наследника османской династии на право считаться главным духовным лицом исламского мира. В этой связи Абдул-Хамид II также внимательно относился к святым местам, которые обладали важным значением для мусульманских подданных империи. К примеру, он запретил видным исламским деятелям преподносить дары к святыням и святым местам. Однако обычные верующие подобным запретам не подверглись. Напротив, султан распорядился построить новую железную дорогу, которая соединила города Дамаск и Медину, тем самым облегчив паломничество к святым местам многим мусульманам. Вместе с тем султан предложил некоторым мусульманским деятелям оставить посты в вилайетах и санджаках и перебраться в Стамбул, чтобы занять более выгодные должности. На освободившиеся места, как правило, назначались лояльные Порте чиновники, тем самым султан смог укрепить свою власть на местах⁶⁷.

Однако в последующем аль-Афгани разошелся во взглядах с султаном в вопросах панисламизма. Как отмечала И.Л. Фадеева, «идеи мыслителя были шире и глубже тех идеологических установок, которые служили обоснованием политики Абдул-Хамида II. Политическая деятельность же османских панисламистов, т.е. сторонников идей султана, сводилось к распространению религиозной литературы и отпечатанных экземпляров Корана, поощрению паломничества в Мекку и Медину. Более того, султан расценивал доктрину панисламизма как средство укрепления собственного политического режима и как способ сохранить целостность империи, на территории которой проживало еще больше мусульман. Панисламизм, который Абдул-Хамид II пытался использовать для упрочения своей власти,

⁶⁷ Finkel C. *Osman's dream: The story of the Ottoman empire 1300-1923*. Oxford.: John Murray, 2006. P. 667-678.

представлял собой чрезвычайно разнородные, неадекватные по своим политическим целям, пестрые религиозные течения, у которых общими были антиимпериалистическая, часто даже антиевропеизаторская направленность, обращение к исламу как панацее от угрозы колониальной зависимости и призыв к единству под эгидой либо османского султана, либо арабского халифа, либо какого-то другого мусульманского лидера. Однако в русле османского панисламизма имели место консервативное и более умеренные направления»⁶⁸.

Положение немусульманских народов в Османской империи закономерно подверглось разительным изменениям. Несмотря на потерю ряда территорий, где раньше проживали христиане, в государстве по-прежнему присутствовало достаточное количество немусульманских народов. Ввиду внедрения политики панисламизма христианские народы подверглись существенным трудностям. Активизация армянского вопроса – комплекса проблем, связанного с положением армянского населения во второй половине XIX – начале XX веков, стала как некогда актуальна. Нововведения танзиматских времен предоставили многим христианским народам возможность в конце концов требовать полностью равноправного положения с мусульманами Османского государства. Политика Порты была нацелена на подавление любых проявлений и форм национально-освободительных движений. Существенной расправе подвергся армянский народ Анатолии. На основании текущего политического курса панисламизма были сформированы специальные отряды, которые состояли преимущественно из курдов, согласно планам правительства, изначально у данных отрядов было несколько задач: ограничить курдские вольности, ликвидировать независимое положение всех курдских племен на территории империи и подчинить курдов надзору турецкой администрации. В то же время помимо решения курдского вопроса

⁶⁸ Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи /Османизм – Панисламизм/ XIX – начало XX в. М.: Наука, 1985. С. 195.

данные отряды преследовали еще одну цель: подавить развивающееся в Восточной Анатолии армянское движение за независимость⁶⁹.

Такая политика объяснялась участвовавшими погромами и беспорядками во многих местах, которые были населены армянами. Национально-освободительные движения армянского народа в целом значительно активизировались после реформ эпохи Танзимата и объявления конституции 1876 года. Вмешательство европейских держав в дела христианских народов и итоги русско-турецкой войны 1877-1878 года также сподвигли многих армян вновь прибегнуть к более радикальным попыткам осуществлять борьбу за национально-освободительное движение. В то же время деятельность специальных отрядов зачастую выходила из-под контроля правительства. Многие грабежи и убийства, совершенные по отношению к армянам, оставались безнаказанными⁷⁰.

Однако, стоит отметить, что несмотря на обострение армянского вопроса в период правления Абдул-Хамида II, министром двора при султанине был армянин Агоп-паша, а после его смерти на данную должность был назначен другой армянин Михаил-эфенди Портакал, который до этого заведовал Земледельческим банком. Армяне также занимали ряд высоких постов в Порте. Всего в Османской империи по некоторым подсчетам насчитывалось почти шесть сотен чиновников-немусульман. Но вопреки такому положению дел политика Порты в отношении армян и немусульманских народов в целом носила радикальный и в некотором отношении даже жестокий характер. На территории османского государства постоянно имели место как погромы, так и массовая эмиграция армян из мусульманского государства. Назревал масштабный конфликт⁷¹.

⁶⁹ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). М.: Наука, 1972. С. 64-82.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи /Османизм – Панисламизм/ XIX – начало XX в. М.: Наука, 1985. С. 185.

Примером тому могут послужить трагические события 1894-1896 годов. В эти года произошли массовые убийства, унесшие жизни тысяч армян, проживающих на территории Османской империи. Помимо этого, погромы совершались и по отношению к ассирийцам⁷². Погромы проходили в разных частях страны, самые массовые из которых случились в Стамбуле, Самсуне и Диярбакыре⁷³.

За 33 года правления Абдул-Хаида II панисламизм достиг своей наивысшей точки развития и приобрел множество сторонников как среди государственных лиц, так и обычных мусульман. Стоит отметить, что идеологию панисламизма нельзя назвать сугубо османской. Благодаря Джемаль ад-Дин аль-Афгани подобные политические идеи обрели популярность и нашли своих сторонников в Иране, Афганистане и Египте⁷⁴.

На рубеже XIX и XX столетий идеи панисламизма оказались подвержены критике со стороны младотурецкого движения. Однако, как отмечал Э.Г. Вартаньян, «на первых этапах младотурки, унаследовавшие и развившие идеи новых османов 60-70-ых годов, также попытались использовать панисламизм в пропаганде своих идей. Возглавившие революцию 1908 года и свергнувшие султана Абдул-Хаида II лидеры младотурецкого движения видели в панисламизме опору для османского государства и халифата, хотя некоторые из них предпочитали интерпретировать идеи панисламизма несколько иначе, чем это делал султан. В то же время в своей программе они сохраняли и лозунги османизма. Такое сочетание вызвало недоверие и порой недопонимание среди местной интеллигенции».

Одна из последних попыток найти в идеологии панисламизма опору для политического курса османского правительства была сделана Саидом Халим-

⁷² Novannisian R. The Armenian genocide: history, politics, ethics. London: Palgrave Macmillan UK, 1992. P. 221.

⁷³ Вартаньян Э.Г. Идеино-политические предпосылки трагических событий рубежа XIX-XX вв. в Османской империи: доктрины паносманизма, панисламизма, пантюркизма // Историческая образовательная мысль. 2015. Т.7. № 3 С. 76-84.

⁷⁴ Там же.

пашой, который занимал пост великого визиря в 1913-1916 году. Подобно своим предшественникам, он полагал, что причина распада Османской империи кроется в отходе от первоначальных принципов ислама. Именно поэтому все элементы, необходимые для успешного развития мусульманского общества содержатся в Коране и в прошлом опыте мусульманских государств. Здесь он придерживался идей Джамал ад-Дина аль-Афгани. В то же время Саид Халим-паша признавал необходимость в поддержании контактов Запада и Востока, особенно в тех областях науки и техники, которые способствовали материальному прогрессу⁷⁵.

Однако, вопреки даже таким попыткам, концепция панисламизма постепенно изживала себя. Под влиянием Зии Гекальпа, основоположника турецких идей о пантюркизме, младотурецкое движение постепенно переходило к другим политическим воззрениям. Рождались и крепились национальные интересы турок, хотя даже в таких идеях ислам занимал важное место. Уже в 1916 году были проведены некоторые реформы, направленные на отделение государства от религиозных институтов. Так, например, произошло исключение шейх-уль-ислама из состава кабинета министров, передача шариатских судов из юрисдикции шейх-уль-ислама министерству юстиции, изъятие медресе из юрисдикции шейх-уль-ислама и передача их в ведомство министерства просвещения, а также изъятие управления вакфами из юрисдикции шейх-уль-ислама и полная их реорганизация⁷⁶.

Таким образом, панисламизм как политическая доктрина буквально покинул Османскую империю вместе с уходом Абдул-Хамида II от власти. Тем временем младотурецкое движение обратилось в сторону идей пантюркизма.

⁷⁵ Там же. С. 199.

⁷⁶ Berkes N. The Development of Secularism in Turkey. Montreal: Cambridge University Press, 1964. P.127.

1.5. Формирование концепции пантюркизма

Пантюркизм как политическая идеология представляет собой националистическую доктрину, основу которой составляют идеи о необходимости *объединения* всех *тюркоязычных народов*⁷⁷. Идеологи пантюркизма призывали к консолидации всех тюркских народов в рамках единого государства, территории которого простирались бы от территории Балканских стран до Сибири⁷⁸.

Именно политическая идеология пантюркизма считается основой того политического курса, который избрало для себя движение младотурок. Политика Абдул-Хамида II во многом носила репрессивный характер, однако среди образованной части турецкого общества по-прежнему развивались конституционные идеи, основа для которых, как уже было отмечено ранее, была заложена новыми османами и обществом «Единение и прогресс»⁷⁹.

В среде турецкой интеллигенции, в особенности в кругах молодого офицерства и учащихся военных и специальных гражданских школ, тайно распространялись произведения ключевых идеологов пантюркизма – Ибрагима Шинаси, Намыка Кемаля и Зии Гекальпа⁸⁰.

Главным образом идеологи пантюркизма противопоставляли свои идеи относительно будущего своего государства идеям панисламизма. Младотурецкое движение видело необходимость в разделении религиозной власти от светской. Во главе идеологии находились идеи развития тюрков как

⁷⁷ Landau J. Pan-Turkism: From Irredentism To Cooperation. Indiana University Press, 1995. P. 231.

⁷⁸ Кораев Т.К. Пантюркизм// Большая российская энциклопедия, М.: Т.1, 2005.

⁷⁹ Мейер М. С. «Единение и Прогресс»// Большая российская энциклопедия, М.: Т. 1. 2005. С. 18.

⁸⁰ Петросян Ю.А. «Младотурецкое движение». Вторая половина XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1971. С. 164

нации, но это развитие должно было происходить на основе уже совершенных достижений европейской цивилизации⁸¹.

Зия Гекальп (1876-1924), один из ключевых идеологов данной политической концепции, полагал, что именно объединение тюркоязычных народов в рамках единой страны под эгидой турок выступает в качестве ключевого аспекта для достижения успеха на пути к построению сильного государства. Младотурецкое движение поддержало воззрения относительно будущего тюркского мира. Наиболее националистически настроенные представители младотурок развили идеи Гекальпа в *доктрину пантюркизма*⁸².

Впервые идеи о консолидации тюркского мира появляются на рубеже XIX – XX веков среди тюркских эмигрантов из России⁸³. Формирование пантюркизма как новой идеологии происходило под влиянием многих факторов. Ислам – как ключевой элемент национальной идентичности также оказал важное влияние на формирование политической идеологии. Концепция пантюркизма в Османской империи изначально столкнулась с амбивалентностью и пыталась найти баланс между тремя противоречащими друг другу концепциями: с одной стороны – это политическая доктрина османизма, в основе которой находились идеи о равенстве всех подданных перед султаном и всеобщего гражданского подданства, с другой стороны – это концепция панисламизма, проповедавшего единство всех мусульман. В то же время влияние тюркизма как идеи объединения всего тюркского мира не теряла своей актуальности. Таким образом, в основу пантюркизма легли три трудно сочетаемых между собой концепции определения нации – территориальная, этническая и религиозная⁸⁴.

⁸¹ Добаев И. П. Из истории пантюркизма: национализм против веры. //Краткие сообщения Института народов Азии». Т.5 № 3. 2011. С. 11.

⁸² Фадеева И.Л. От империи к национальному государству: идеи турецкого социолога Зии Гек Алпа в ретроспективе XX века, М. 2001. С. 34.

⁸³ Georgeon F. La montée du nationalisme turc dans l'État ottoman (1908-1914). no 50, Paris. Institut Francais du Proche-Orient, 1988. P 33.

⁸⁴ Шлыков П.В. Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма. №1 (5). М. 2011. С 36 – 47.

Впервые внешнеполитическая доктрина пантюркизма официально закрепились в программе партии младотурок «Единение и прогресс»⁸⁵.

Как уже было отмечено ранее, идеологом доктрины пантюркизма во многом стал именно Зия Гекальп (1876-1924) - турецкий социолог, культуролог, лингвист, правовед, литератор. Младотурецкое движение проявляло большой интерес к идеям и философии Зии Гекальпа. В своем труде под названием «Основы Тюркизма» (тур. *Türkgülüğün Esasları*), Зия Гекальп привел ключевые принципы идеологии пантюркизма, собственные воззрения относительно будущего своей страны и политики начального этапа развития государства. По его мнению, страна должна развиваться согласно трем идеям: идеи национализма, вестернизации и этатизма⁸⁶.

Модель Зии Гекальпа была нацелена на переход от многонационального государства (что было отражено в предыдущих концепциях османизма и панисламизма) к государству национальному. В своих убеждениях он опирался на идеи другого известного социолога и философа Эмиля Дюркгейма. В обобщенном виде идеи Зии Гекальпа включали в себя идеалистическую эпистемологию, т.е. философско-методологическую дисциплину, исследующую знание как таковое, его строение, структуру, функционирование и развитие, позитивистскую методологию и идеализм. Культурный тюркизм и этический исламизм синтезировались в философских и социологических работах Гекальпа. Националистические идеи Гекальпа во многом испытывали западное влияние, но в то же время пытались противостоять Западу как таковому. Работы Гекальпа неразрывно связаны с, возможно, ключевой проблемой турецкого

⁸⁵ Петросян Ю.А. Петросян Ю.А. «Младотурецкое движение». Вторая половина XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1971.С.122-143.

⁸⁶ Фадеева И.Л. От империи к национальному государству: идеи турецкого социолога Зии Гек Алпа в ретроспективе XX века, М.: 2001. С. 94 - 96.

национализма – проблемой восстановления национального самоуважения, которое было подорвано ввиду упадка Османской империи⁸⁷.

Сам Зия Гекальп родился на востоке страны в городе Диярбакыр, но важная часть его жизни прошла в Стамбуле. Его образование включало в себя аспекты классической мусульманской подготовки, а также изучение европейских трудов и исследований по социологии и философии. В период с 1908 по 1918 годы он посещал Конгресс Комитета Единения и Прогресса в качестве делегата от Диярбакыра, позднее даже был избран членом Центрального Совета. Также он преподавал философию и социологию в средней школе Комитета Единения и Прогресса в Салониках. Его занятия привлекали все больше и больше молодых людей из молодежного отделения партии. Лидеры младотурецкого движения постепенно стали рассматривать Зию Гекальпа как одного из основных идеологов движения. С 1915 по 1919 год он также занимал пост профессора социологии на факультете литературы Стамбульского университета. Его политическое и академическое влияние постепенно росло, уже к началу Первой мировой войны Гекальп стал одной из ключевых фигур интеллектуальной жизни страны⁸⁸.

После прихода к власти младотурок после революции 1908 года идея объединения по этническому принципу переросла из простых идей в официальную открытую государственную идеологию. Интересно, что в период Первой мировой войны (1914-1918) идеи младотурецкого пантюркизма простирались и в отношении тюркских народов, проживающих на территории Российской империи⁸⁹.

Позиции пантюркистской идеологии постепенно укреплялись. Тем временем, Зие Гекальпу удалось постепенно сформулировать свои идеи в виде идеологии тюркизма. Согласно идеям Гекальпа, понятие нации связано не

⁸⁷ Жигульская Д.В. «Турецкий идеал» в философии Зии Гекальпа. // Идеи и идеалы. Т.13. №2. Ч.2. 2021. С 340 - 350.

⁸⁸ Фадеева И.Л. От империи к национальному государству: идеи турецкого социолога Зии Гек Алпа в ретроспективе XX века. М. 2001. С. 28-38.

⁸⁹ Hanioglu M. The Young Turks in Opposition. Oxford University Press, 1995. P. 234.

только с этническими, географическими и политическими факторами, единая нация определяется в рамках единой культурной общности. Зия Гекальп полагал, что для создания чувства общности всего народа необходим целый ряд факторов: придание турецкой культуре черт общенационального характера и создание национального государства, при этом необходима также четкая секуляризация и отделение религии от государства, а образованию следовало придать светский характер⁹⁰.

Гекальп не признавал определение национальности, которое базировалось бы исключительно на этнических или религиозных элементах, и отрицал любую связь между происхождением и национальным характером. По его мнению, национальный характер формируется под влиянием тех или иных общественных идеалов. Нацию же Гекальп определял как политическую и общественную организацию, состоящую из граждан, связанных единством языка и культуры⁹¹.

В своих ранних сочинениях, таких как «Новая жизнь и новые ценности» (тур. «Yeni Hayat ve Yeni Kıymetler) Гекальп в обобщенном виде описал все стадии развития общества и зарождения нации. По мнению мыслителя, изначально любое общество должно пройти стадию родоплеменного простого общества. Затем общество эволюционирует, на смену родоплеменному строю приходит родство, построенное на этнической взаимосвязи между представителями общества. Следующая стадия подразумевает формирование общества, объединенного общими духовными и религиозными идеями. Финальная стадия предполагает новую уникальную стадию развития общества, которое объединено общим культурным наследием и культурными ценностями в частности. После этой стадии общество становится нацией. Нация – это вершина общественного развития. С усилением национального самосознания общество также борется за свою внешнюю независимость,

⁹⁰ Фадеева И.Л. От империи к национальному государству: идеи турецкого социолога Зии Гек Алпа в ретроспективе XX века. М. 2001. С. 51-71.

⁹¹ Parla.T. The social and political thought of Ziya Gökalp, 1876-1924. Paris. 1985. P 78.

приводя таким образом к распаду многонациональных империй. Такое национальное, демократическое и независимое государство, однако, пока не является совершенной формой общества. На заключительном этапе развития экономические и межклассовые различия, которые препятствуют гармоничному развитию общества, должны быть искоренены, а общество должно видоизмениться на основе рода деятельности, должны появиться гильдии» — именно это Гекальп считал подлинной формой общественной демократии⁹².

В то же время Гекальпа волновала не только судьба своей родины, его идеи были обращены в том числе и ко всему тюркскому миру. Образ Турана был важен для Зии, однако он старался сосредоточить свое внимание на первостепенных проблемах своего государства. В своей статье «Турецкая нация и Туран» (тур. «Türk milletleri ve Turan») Гекальп описал Туран как «сумму всех территорий, где проживают тюрки и где говорят на тюркском языке». Идеи туранизма (тур. *turancılık*) (подробная информация о которых содержится ниже) должны были заложить основу для финального этапа объединения тюркских народов. Гекальп отмечал, что без идеала Турана пантюркизм вряд ли развился бы такими быстрыми темпами⁹³.

Как отмечала И.Л. Фадеева, в целом философия Гекальпа «была направлена на создание гармоничных отношений между классами в турецком обществе. Гекальп выступал за поступательное и гармоничное развитие турецкого общества, исключая какие бы то ни было классовые конфликты. Он также отстаивал национализирование всех аспектов жизни, включая политику, экономику, язык, архитектуру, музыку. Именно культура играла ключевую роль в контексте осмысления и самоопределения нации. Гекальп отрицал идею космополитизма и развивал интернационалистические идеи, пытаясь сохранить баланс между национальным чувством, исламом и текущими реалиями». Идеи Гекальпа с одной стороны находились под влиянием запада,

⁹² Gökalp Z. *Türkçülüğün Esasları*. İstanbul, 2017. S. 154-171.

⁹³ Sarnay Y. *Türk milletleri ve Turan // Türk Yurdu*. İstanbul. 1994. S. 181 – 185.

а с другой – противостояли им. Стоит отметить, что философия и взгляды Гекальпа с течением времени претерпели существенные изменения. Так, например, Зия отвернулся от идеалов и принципов революции 1908 года и подверг сомнению в политическом курсе, который был избран младотурецким движением⁹⁴.

Политическая идеология пантюркизма повлияла не только на жителей Османской империи, она затронула положение многих тюркских народов в Российской империи. В этой связи особый интерес для историков представляет развитие пантюркизма в период Первой мировой войны.

Связь между турками и тюркскими народами России прослеживается во многих аспектах. Однако одна из наиболее примечательных деталей связана с журналом «Турецкая отчизна» (тур. «Türk Yurdu»). Именно этот журнал считался ключевым печатным органом в контексте распространения идей пантюркизма. Журнал издавался на деньги оренбургской семьи Хусаиновых, таким образом средства поступали из-за рубежа, а именно из России. По сути, пантюркистские идеи получили свое распространение посредством российских средств. Первый номер журнала был выпущен в трех изданиях. Более того, Юсуф Акчура (1876-1935), издатель журнала, известный татарский писатель, активно занимался распространением идей пантюркизма посредством прессы. Как отмечала Халиде Эдиб Адывар (1884-1964), турецкая политическая и общественная деятельница, романистка и суффражистка, журнал «Türk Yurdu» привлек к себе больше читателей в России, чем в Турции⁹⁵.

Причины такой популярности идей пантюркизма кроются в фундаменте идеологии. Помимо турецкого идеолога Зии Гекальпа, основу идей о

⁹⁴ Жигульская Д.В. «Турецкий идеал» в философии Зии Гекальпа. // Идеи и идеалы. №2-2. 2021. С 340 – 350.

⁹⁵ Жуков К. А. Политическая и интеллектуальная атмосфера Стамбула в 1911-1912 гг. По журналистским материалам А.В.Тырковой-Вильямс. // Балканистика. Алтаистика. Общее языкознание: Памяти Альбины Хакимовны Гирфановой (1957–2018)/ СПб. 2019. С. 480-483.

всеобщем объединении всех тюркских народов заложили и европейские востоковеды и мыслители. Идеи о полном объединении и создании языковой, исторической, бытовой и культурной общности всех тюркских народов считались необходимыми для построения единого государства (под эгидой турецкого султана)⁹⁶.

В свете рассмотрения влияния пантюркистских идей на тюркские народы России следуют отметить также концепцию пантуранизма. В целом пантуранизм и пантюркизм основываются на одних и тех же политических идеях. Однако пантуранизм следует понимать несколько шире. Пантуранизм подразумевает под собой включение в состав государственного объединения не только тюркоязычные, но и монголоязычные народы, а согласно венгерскому тюркологу А.Вамбери и народы, говорящие на языках финно-угорской группы⁹⁷. В этой связи примечательна работа французских востоковедов: де Гиня «Общая история гуннов, тюрков, монголов...», написанная в Париже еще в 1756 году, и книга Л. Каэна «Введение в историю Азии, тюрков и монголов», изданная в 1896 году, извлечения из которой приводит Юсуф Акчура в работе «Чингизхан», опубликованной в журнале «Türk Yurdu» в 1911–1912 годах. Подобно А. Вамбери, он также видел во главе единого тюркского государства османского султана⁹⁸.

В начале Первой мировой войны распространялись брошюры с соответствующими лозунгами, одна из таких носила название «Что могут выиграть тюрки в этой войне?». В 1915 году была выпущена статья под названием «Тюркизм и пантюркизм», она была издана в Веймаре на немецком языке. Уже через четыре дня после объявления о вступлении в войну в

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Macfie A. The Rise of the Turks-The Pan-Turanian Movement. Cambridge: Cambridge University Press. 1919. P. 391 – 400.

⁹⁸ Жуков К. А. Политическая и интеллектуальная атмосфера Стамбула в 1911-1912 гг. По журналистским материалам А.В.Тырковой-Вильямс. // Балканистика. Алтаистика. Общее языкознание: Памяти Альбины Хакимовны Гирфановой (1957–2018)/ СПб. 2019. С. 480-483.

Османской империи был также объявлен «великий джихад» против стран Антанты. Во все отделения партии «Единение и Прогресс» было разослано «извещение», в котором формулировались цели войны: объединение с тюркскими соплеменниками путем установления «естественных границ» с Россией⁹⁹.

Помимо Зии Гекальпа развитие идей пантюркизма связывают с именем политического и общественного деятеля, журналиста – Юсуфа Акчуры, деятельность которого уже была упомянута выше. В своих статьях Акчура неоднократно отмечал, что при выборе из трех ключевых интегративных идеологических концепций следует остановиться именно на концепции пантюркизма. Акчура полагал, что если Османская империя возьмет курс на проведение пантюркистской политики, это послужит примером для других тюркских государств и запустит процесс всеобщего объединения всех народов, близких в религиозном, культурном, духовном и историческом планах¹⁰⁰.

Подводя итоги, достаточно четко в обобщенном виде концепцию пантюркизма описала А.С. Тверитинова. По ее мнению, пантюркизм представлял собой сугубо националистическую идеологию, согласно которой все народы, говорящие на тюркских языках, и прежде всего тюрки-мусульмане, являются одной нацией и должны объединиться под главенством турок в единое государство. Изначально пантюркизм как идеология возник на рубеже столетий и развивался как своеобразное наложение нескольких идеологий: идеи тюркизма — раннего турецкого национализма, но после Младотурецкой революции в 1908 году, пантюркизм стал превалировать над тюркизмом, а накануне Первой мировой войны в период с 1914 по 1918 год полностью заслонил его. Однако политика пантюркизма была отвергнута в

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Акчура Y. Three policies. Üç Tarzı Siyaset. URL: <http://eurasia-research.com/erc/009cam.htm> [дата обращения 20.04.2023].

последующем кемалистами, которые, восприняв основы тюркизма, отделили его от пантюркизма¹⁰¹.

¹⁰¹ Тверитинова А.С. Младотурки и пантюркизм, // Кр. сообщения института востоковедения // № 22, М. 1956. С 245.

ГЛАВА 2 Интегративные идеологические концепции в Республиканской Турции в XX – начале XXI веков

2.1. Пантюркизм в Республиканской Турции

После победы кемалистской революции республиканские власти выбрали новый вектор политики, тем самым отказавшись от идей пантюркизма и панисламизма. Мустафа Кемаль Ататюрк (1881 – 1938), основатель Турецкой Республики и первый президент страны, в своей речи «О правах и обязанностях Совета комиссаров» в 1921 году сказал: «Я так понимаю панисламизм: наша нация и представляющее ее правительство, естественно, желают благополучия и счастья всем нашим единоверцам, где бы они ни жили. Мы желаем, чтобы общины, созданные в разных странах нашими единоверцами, жили самостоятельно и независимо... Но управлять и руководить всем мусульманским обществом из единого центра, как империей, как одной большой империей — это фантазия! Это противоречит науке, знанию, логике!». Также, в одной из речей он обратился к молодому населению Турции так: «Господа! Учтите научную истину и постоянно помните, что есть предел могущества, за который не может перейти политический организм, так же, как и имеются естественные границы для нормального развития человека»¹⁰².

Пантюркистское движение после прихода к власти кемалистов было запрещено, однако идеи пантюркизма и панисламизма продолжали свое распространение. Во многом это объяснялось тем, что после событий Гражданской войны в России в 1917-1922 годах после поражения белого движения в Турецкую Республику приехало некоторое количество людей, поддерживающих и разделяющих пантюркистские идеи. Так, например, поэт Айяз Исхаки и азербайджанский государственный, политический и

¹⁰² Ататюрк М.К. Избранные речи и выступления / Пер. с тур. под ред. проф. А. Ф. Миллера. М.:Прогресс, 1966. С 231-265.

общественный деятель Эмин-бек Расульзаде выступали в турецкой печати за «единство тюрко-татарских народов» и поддерживали образование отдельных республик, таких как Азербайджан, Крым и Туркестан¹⁰³.

Перед Второй мировой курс Кемаля Ататюрка, который официально старался отделиться от пантюркизма и панисламизма, был отброшен, политика государства вновь приобрела пантюркистские черты. В турецкой прессе все чаще стали публиковаться статьи пантюркистского содержания¹⁰⁴.

В период войны многие газеты и журналы освещали идеи пантюркизма, например, в 1941 году в журнале «Серый волк» (тур. *Bozkurt*) была опубликована статья под названием «Тюркизм идет». В статье рассматривались ключевые аспекты родства некоторых тюркских народов, проживающих на территории Советского Союза. Вместе с тем автор статьи приводил ключевые доводы в пользу выхода территорий из состава республик Советского Союза и присоединение к Турецкой Республике. Примечательно, что помимо текста к статье прилагалась карта, при детальном рассмотрении которой действительно можно было обнаружить полуостров Крым, часть территорий Кавказа и республики Центральной Азии в составе Турции. Таким образом можно сказать, что газета носила неприкрытый пантюркистский агитационный характер¹⁰⁵.

В 1940 году было также создано тайное общество «Серый волк», активным участником которого стал Альпарслан Тюркеш, впоследствии создавший Партию националистического движения. В настоящее время эта партия входит в правительственный блок во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом¹⁰⁶.

¹⁰³ Надеин-Раевский В. А. История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 1. Пантюркизм: основные вехи истории // Перспективы. 2022. №1 (28). С. 62 - 73.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Кондакчян Р.П. Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны. Ереван.: АН АрмССР, 1978. С. 178. С. 173.

¹⁰⁶ Надеин-Раевский В. А. История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 1. Пантюркизм: основные вехи истории // Перспективы. 2022. №1 (28). С. 62 - 73.

Однако уже в мае 1944 года турецкое правительство приняло меры против пантюркистов. Были арестованы ключевые деятели движения, среди которых был и Альпарслан Тюркеш. В результате суда обвиняемые в большинстве случаев получили небольшие сроки наказания, после подачи кассации в Высший военный суд были полностью оправданы¹⁰⁷.

Постепенно вектор политических идей будет смещен к новым идеям, с течением времени и ввиду возрастающего интереса к наследию Османской империи, идеи пантюркизма, безусловно заметные в дискурсе политической мысли Турции и сейчас, в некотором смысле уступят место идеям неосманизма.

2.2. Кемализм: отражение принципов интегративной концепции в конституции Турецкой Республики 1982 года

Принимая во внимания предпосылки формирования концепции неосманизма, необходимо упомянуть об официальной идеологии Турецкой Республики – кемализме. Доктрина была выдвинута еще Мустафой Кемалем Ататюрком, однако ее положения были закреплены в том числе и в тексте действующей конституции в 1982 году. Так, в преамбуле конституции содержится следующая информация: «В соответствии с принципами, утвержденными основателем Республики Турции лидером Мустафой Кемалем Ататюрком, настоящая Конституция утверждает и увековечивает вечное существование Турецкой нации и Родины, а также неделимое единство Турецкого государства. Турецкое государство берет на себя намерение постоянно защищать благосостояние, а также материальное, нематериальное благополучие и наследие Турецкой Республики; утверждает понятие абсолютного верховенства воли граждан Турецкой Республики. [...] Вместе с тем никакое лицо или уполномоченный орган, не могут выходить за рамки своего правового статуса, установленного согласно закону; [...] В Турецкой

¹⁰⁷ Там же.

Республике устанавливается принцип разделения властей. [...] Никакие взгляды и убеждения не должны противопоставляться национальным интересам Турции, и не могут выходить за рамки принципов неразрывного единства турецких граждан со своей страной и территорией, историческими и духовными ценностями Турции. В соответствии с преобразованиями Ататюрка и принципами светского государства, на дела государственного управления и осуществляемую государством политику никоим образом не должно влиять вероисповедание граждан; вместе с этим утверждается право каждого турецкого гражданина вести достойную жизнь и развивать свое материальное и духовное благополучие в условиях национальной культуры, цивилизации и правового строя посредством осуществления основных прав и свобод, зафиксированных этой Конституцией в соответствии с требованиями равенства и социальной справедливости»¹⁰⁸.

Также, согласно 1-ой части 1-ой статьи пункта 2: «Республика Турция — это государство, построенное на принципах демократии. Республика Турция является светским и социальным государством, которое также базируется на нормах права и опирается на следующие идеи и концепции: идею всеобщего благополучия, национальной солидарности и справедливости, уважения прав человека. Эти принципы были выдвинуты в соответствии с идеями Мустафы Кемалю Ататюрка, которые изложены в преамбуле конституции»^{109 110}.

Таким образом уже в преамбуле и первой статье действующая конституция закрепила положения кемализма, так как указанные выше пункты

¹⁰⁸ Türkiye cumhuriyeti anayasası. [Kurucu Meclis tarafından 10/18/1982'de halkoylamasına sunulmak üzere kabul edilmiş ve 20/10/1982 tarihli ve 17844 sayılı] // Yasal bilgilerin resmi internet portalı - URL: <https://www5.tbmm.gov.tr/> [дата обращения 19.03.2023].

¹⁰⁹ Перевод 1-ой части 1-ой статьи пункта 2, а также преамбулы Конституции Турецкой Республики 1982 года осуществлен автором данной выпускной квалификационной работы. Несмотря на то, что на данный момент существует несколько переводов полного текста документа на русский язык, автору показалось целесообразным предоставить в данной работе свой перевод данного фрагмента Конституции.

¹¹⁰ Там же.

в той или иной степени, однако в некоторых случаях в несколько упрощенной форме, отражают знаменитую идею так называемых «Шести стрел Ататюрка»: республиканизм, народность, национализм и лаицизм, этатизм и революционность¹¹¹. Первые четыре принципа были приняты на съезде Республиканской народной партии (СНР) в 1927 году, спустя несколько лет на съезде в 1931 году к ним были добавлены последние два¹¹².

В этой связи представляется логичным отметить, что кемализм и оставленные Мустафой Кемалем Ататюрком идеи, закономерным образом оказали влияние на дальнейшее формирование и становление политики Турции. В особенности ключевые принципы нашли свое отражение в доктрине нео-османизма, подробное рассмотрение этапов развития которой изложены ниже.

2.3. Трактовка термина «нео-османизм»

Итак, обзор и подробное рассмотрение политических доктрин и интегративных концепций в Турецкой Республике невозможно считать полным без описания концепции нео-османизма. Впервые термин нео-османизм встречается в работах зарубежных исследователей 80-ых годов XX века. Так, например, Дэвид Барчард, рассматривая с одной стороны последствия вступления Турции в НАТО¹¹³ и события Кипрского конфликта в 1974 году с другой, в своей работе «Turkey and the West» применил термин нео-османизм в контексте текущего политического курса турецкого правительства. Барчард считал, что Турция в условиях выгодного экономического положения и укрепления своих позиций на международной

¹¹¹ Киреев Н.Г. История Турции XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. С. 245-252.

¹¹² Йанлик Л. Кемализм: возникновение и типология. // Свободная мысль. №2. 2019. С. 89-106.

¹¹³ Организация Североатлантического договора, военно-политический блок, объединяющий большинство стран Европы, Турцию, Соединённые Штаты Америки и Канаду.

арене, вероятнее всего, будет пытаться утвердить свое влияние не в Европе, а исключительно на Ближнем востоке, т.е. на бывших подмандатных территориях Османской империи. Исследователь объясняет подобную ориентацию на Восток не только османским историческим прошлым, но и закономерной идеей о том, что только на восточном направлении Турция сможет добиться главенствующего положения¹¹⁴.

В то же время ряд зарубежных исследователей подвергает критике термин «нео-османизма» в отношении текущей политики Турции на протяжении последних сорока лет. Во-первых, политическая доктрина нео-османизма считается предшественницей доктрины османизма, а также отражением принципов османизма в конституции 1876 года и политики, проводимой Портой во второй половине XIX века в отношении мусульманского и немусульманского населения. Однако в действительности некоторые исследователи сходятся на мысли о том, что османизм как политическая доктрина практически не имеет ничего общего с текущей политической концепцией нео-османизма. Главным образом доктрина османизма преследовала одну цель – объединить под властью султана всех жителей Османской империи, подготовить идеологическое обоснование, согласно которому представители различных вероисповеданий могли жить в одном государстве под властью султанского двора. Исходя из ряда объективных причин на рубеже XX и XXI столетий подобная цель уже не стояла перед турецким правительством. Таким образом, на настоящий момент несколько проблематично называть текущую внешнюю политику Турции «нео-османской». Так, в частности, зарубежные историки, например, греческие исследователи Иоаннис Григориадис и Иоаннис Мутицис в своих работах отвергли подобную терминологию¹¹⁵.

¹¹⁴ Barchard, D. Turkey and the West. Chatham House Papers 27. London. 1985. P. 45-74.

¹¹⁵ Мамедов И.М. К вопросу о внешнеполитической доктрине Турции: между Европой и Азией // Научно-аналитический вестник. 2022. №2. С. 130-132.

В отечественном востоковедении на данный момент нет единого мнения относительно термина нео-османизма. Однако в отличие от зарубежных специалистов, многие российские исследователи допускают подобную терминологию и, более того, предполагают также несколько более широкую трактовку термина. Так, например, Ю.В. Маврина в своих статьях подчеркивает, что не следует прямо трактовать и интерпретировать определение нео-османизма, так как оно несет скорее образное значение и предполагает под собой ряд мероприятий и политический вектор, который в первую очередь направлен на возвращение Турции статуса ключевого игрока на политической арене на Балканах, Кавказе и Ближнем Востоке. Более того, теперь в сферу гипотетического влияния Турецкой Республики может войти и часть государств Центральной Азии, где преобладает тюркское население¹¹⁶. Таким образом, изменились не только цели внешней политики, но и способы их достижения. Поэтому, согласно определению, которое было предложено другим исследователем данного вопроса В.А. Аватковым, в настоящий момент политику нео-османизма следует трактовать как во многом неофициальную внешнеполитическую доктрину Турции, направленную и сфокусированную на расширении сферы своего влияния на те территории, которые когда-то принадлежали Османской империи и где проживают тюркские народы, а также некоторые сопредельные территории посредством «мягкой силы», за счёт экономики, гуманитарного воздействия и акцентирования внимания на общих культурных ценностях¹¹⁷.

Следовательно, текущая политическая доктрина может рассматриваться как правопреемница сразу нескольких политических доктрин, рассмотренных в данном дискурсе. Нео-османизм как политическая интегративная концепция соединил в себе как идеи консолидации тюркских

¹¹⁶ Маврина Ю. В. Турецкая внешняя политика в первое десятилетие XXI века: опыт посреднических усилий // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2014. №3. С. 81-85.

¹¹⁷ Аватков В.А. Неосманизм. Базовая идеологема и геостратегия в Турции // Свободная мысль. 2014 №4 С. 71–78.

народов (что относит нас к пантюркизму), так и попытки претендовать на религиозное лидерство в Ближневосточном регионе (эти тенденции также берут свое начало еще в эпоху султана Абдул-Хамида II и соотносятся с идеями панисламизма). Тем не менее, так как концепция основывается на идеи восстановления влияния на бывших османских территориях, неофициальная доктрина нео-османизма закономерно соотносится в том числе и с концепцией османизма как таковой.

Похожего мнения придерживается и Дарко Танаскович, профессор востоковедения Белградского университета, писатель, академик и дипломат. В своей одноименной работе «Нео-османизм» востоковед трактует понятие следующим образом: «это новая внешнеполитическая стратегия Турции. Турецкая дипломатия имеет несколько "лиц" (кемалистское, исламистское, пантюркистское), за которыми всегда стоит нео-османизм – своего рода имперская ностальгия по прошлому величию, которая в современных условиях сочетается с крайним прагматизмом действий»¹¹⁸.

Работа Танасковича представляется уникальной, поскольку исследователь, помимо анализа проводимой турецкими лидерами политики, постарался отразить свое исключительное видение сути и исходного базиса доктрины нео-османизма. Так, по его мнению, нео-османизм представляет из себя не только идеологию, это своеобразная философия и ретроспектива исторического прошлого, цивилизационная парадигма и вместе с тем исключительное мировоззрение, свойственное турецкой интеллектуальной элите и большинству турок – сторонников современных представлений о турецкой нации. Будучи некогда одной из самых могущественных империй, нынешняя Турция не смирится с второстепенной ролью на международной арене. Более того, анализируя исторические фазы развития концепции нео-османизма, автор заключает, что эрозия кемализма, который по-прежнему

¹¹⁸ Едемский А.Б. Неосманизм как реальность современной геополитики. // Проблемы национальной стратегии. №2 (11). 2012 С. 204-208.

считается государственной идеологией и неприкосновенной национальной платформой, началась уже через десять лет после смерти его создателя¹¹⁹.

В целом отечественные исследователи полагают, что под нео-османизмом следует понимать как попытку восстановления политического и иного влияния Турции в странах, чьи территории некогда входили в состав Османской империи, так и стремление турецкого правительства возродить османское величие, но на новой основе, современных формах и посредством новых методов – через внедрение демократических институтов в структуру власти, а также экономическое и, возможно даже, религиозное доминирование. И идеология нео-османизма сформулирована руководящими кругами Турции главным образом для того, чтобы вновь обрести и усилить влияние Анкары на территории всего ближневосточного региона в той же мере, каким это влияние было во времена Османской империи¹²⁰.

Резюмируя все вышеперечисленные аспекты и принимая во внимания относительную спорность термина, а также вопреки некоторым разногласиям в научном сообществе, все же представляется логичным использовать термин в данной работе, поскольку ряд отечественных и зарубежных исследователей как конца XX, так и начала XXI веков, описывая выбранный Турцией политический курс, активно используют и употребляют данный термин, в том числе и в работах, которые посвящены данной теме.

2.4. Зарождение нового политического курса нео-османизма при Тургуте Озале

Своеобразной «предтечей» неофициальной доктрины нео-османизма многие исследователи считают именно политический курс, взятый восьмым президентом Турецкой Республики - Тургутом Озалом, который занимал эту должность в 1989-1993 годах. В 1980-ые годы государство оказалось в

¹¹⁹ Там же. С. 207-210.

¹²⁰ Там же. С 209.

затруднительном положении и было оторвано от многих государств как капиталистического, так и коммунистического блоков. С одной стороны, Кипрский кризис повлек за собой резкое ухудшение отношений со странами Евросоюза. С другой стороны, статус члена НАТО не позволял выстраивать союзнические отношения и с Советским союзом. Следовательно, на данном этапе Республика переживала трудности с ведением продуманной и дальновидной внешней политики.

Однако и внутри государства произошло обострение ряда проблем, ключевая из которых – курдский вопрос. Как уже было отмечено ранее, Мустафа Кемаль Ататюрк отверг идеи построения общества на основах пантюркистских и панисламистских идей, вместо этого им были выдвинуты новые принципы светского государства и главенства турецкой нации, которые считаются постоянными аспектами доктрины кемализма, предполагая таким образом переход от основ многоконфессиональной Османской империи, которую населяли представители разных народов, к основам светской, унитарной, демократической Турецкой Республики. Ататюрк отделил религию от государства, а веру от политики. Светский подход отрицал, что религиозный аспект обладает особой важностью в отношении турецкой идентичности. Однако осложнившееся к концу 1980-ых годов ситуация наглядно продемонстрировала, что выдвинутые некогда Мустафой Кемалем Ататюрком тезисы относительно всеобщего единения всех граждан страны на подобных основаниях и в качестве турецких граждан более не удовлетворяли интересам некоторых частей турецкого общества. Курды и другие этнические, политические и религиозные меньшинства потребовали изменений и внедрения нового определения идентичности, которое включало бы более традиционный вид, т.е. подразумевало бы под собой этническую принадлежность, культуру, религию, политические идеи и языки меньшинств¹²¹.

¹²¹ Laçiner, S. Turgut Özal Period in Turkish Foreign Policy: Özalizm. // Social science study journal. Vol. 4 2018. P. 6620-6625.

Вместе с тем Турция находилась в фазе политической и социальной нестабильности, государство достигли серьезные экономические проблемы, которые в некоторой степени подтолкнули Тургута Озала к тому, чтобы сконцентрировать особые усилия на экономической политике. Турция испытывала серьезный финансовый кризис и находилась в фазе постоянной нестабильности и нарастающих конфликтах¹²².

В сложившихся обстоятельствах турецкой власти под руководством Тургута Озала потребовалось приступить к поискам новых векторов политического развития как во внутренней, так и во внешней политики. В этом отношении Тургут Озал несколько выделялся среди предыдущих лидеров государства, поскольку отличался несколько более прогрессивными и даже либеральными идеями. Его внешняя политика частично была отклонением от кемализма, однако полностью отказываться от идей Ататюрка Тургут Озал не стал, поскольку также высоко ценил его заслуги в процессе образования Турецкого государства и принимал во внимания положения действующей конституции. Политика под руководством Озала во внутренних делах государства отличалась особой гибкостью. Она носила умеренный религиозный характер, но в то же время отличалась и либерально прогрессивным экономическим вектором развития. Все это породило тот политический вектор, который в последствии и заложил основу для неоосманизма. Именно в период нахождения Тургута Озала на посту премьер-министра в 1983-1989 и президента в 1989-1993 годах турецкое правительство уделяло все больше внимания и проявляло политический интерес не столько в отношении западных государств, сколько в отношении стран с преимущественно тюркским населением, а также тех государств, чьи

¹²² Ertosun E. Turgut Özal'ın Ekonomi Odaklı Dış Politikası: Yunanistan'a Yönelik «Zeytin Dalı» Diplomasisi Örneği Bilge Strateji Cilt 8. №15. 2016. - URL.: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/bs/issue/44203/543337> [дата обращения 24.03.2023]

территории когда-то входили в состав Османской империи, и многих стран Ближнего Востока соответственно¹²³.

Так, в частности, Тургут Озал подчеркивал, что соединение двух континентов, суверенитет над проливами и соседство с Ближним Востоком придаёт Турции уникальное положение с геополитической и стратегической точек зрения. Именно тюрки по его мнению осуществили синтез культурного наследия Анатолии, культуры, которую они принесли с собой из Центральной Азии, и мусульманской религии. Взгляды политика во многом можно назвать уникальными для турецкой политики того периода, поскольку в то же время Озал рассматривал возможности для возрождения исламского влияния, но уже в рамках светскости. Эти и другие идеи Тургут Озал описал в своей книге «Turkey in Europe, and Europe in Turkey»¹²⁴.

В отличие от предыдущих руководителей государства Озал не был выходцем из военных кругов. Как было отмечено ранее, во многих отношениях политика этого президента носила ярко выраженный внешнеэкономический характер, то есть была в первую очередь ориентирована на преодоление сложившихся экономических трудностей, которые в значительной степени внесли изменения во внешний облик экономики Турции. Так, к концу 70-ых годов в виду роста цен на один их ключевых энергоресурсов – нефть, мировой экономический кризис затронул в том числе и турецкую экономику. Более того, к середине 1980-ых годов внешний долг Турции перед иностранными кредиторами также вырос в значительной степени. В качестве решения сложившихся экономических проблем правительство Озала взяло новый экономический курс¹²⁵.

В течение своего пребывания на ключевых должностях в турецком правительстве Тургут Озал выдвинул программу по выводу страны из

¹²³ Laçiner, S. Turgut Özal Period in Turkish Foreign Policy: Özalizm. // Social science study journal. Vol. 4. 2018. P. 6620-6625.

¹²⁴ Özal, T. Turkey in Europe and Europe in Turkey. K. Rustem & Brother, 2001. P. 231-260.

¹²⁵ Мусаева С.И., Азизова А.Н. Тургут Озал и его внешнеэкономическая политика // Современная научная мысль. №4. 2022. С. 224-228.

экономического кризиса, которая предполагала целый ряд мер, ключевая из которых состояла в борьбе со стремительно растущей на протяжении долгого времени инфляцией. Страна активно начала отходить от одного из упомянутых ранее принципов кемализма - лаицизма, и предприняла меры, направленные на широкую либерализацию экономики, внедряла принципы свободного рынка в систему народного хозяйства. Все это позволило Турции выйти из глубокого экономического кризиса. Например, в результате такой политики экономика Турции начала развиваться стремительными темпами: так в 1979 году промышленные товары составляли немногим более 30 % от общего экспорта Турции, в 1989 году их доля возросла до 82 %. Таким образом, с начала 1990-х годов страна вместо аграрного приобрела статус развитого индустриально-аграрного государства¹²⁶. Однако в контексте текущей темы обратимся к вопросу внешнего экономического сотрудничества с соседними государствами. Как отмечали С.Утургаури и Н. Ульченко в работе, посвященной политическому становлению и политике Тургут Озала, чтобы наладить торговые связи в 1984 году Тургут Озал посетил Иран, Ирак, Пакистан, Ливию и Алжир. Также президент побывал и в ряде тюркоязычных стран в 1993 году, среди них были Узбекистан, Казахстан, Туркмения, Азербайджан¹²⁷.

Посещение именно бывших Советских республик объяснялось рядом факторов. Во-первых, окончание холодной войны и распад Советского Союза позволили выстраивать новые отношения с обретшими независимость государствами. Более того, для Тургут Озала, руководителя государства, ставившего экономическое благополучие страны на первое место своих внутри и внешнеполитических целей, сотрудничество с данным регионом представляло особую выгоду. В Азербайджане, например, находились

¹²⁶ Шарапо А.В. Неосманизм во внешней политике Турции. // Беларуская думка. №7. 2016. С. 53-55.

¹²⁷ Утургаури С.Н., Ульченко Н.Ю. Тургут Озал — премьер и президент Турции. — М.: Институт востоковедения РАН, 2009. С. 53-67.

большие запасы нефти и газа. Также получившие независимость республики рассматривались Турцией как новый рынок сбыта для турецких товаров. Так, например, для укрепления отношений и развития сотрудничества с данным регионом в Анкаре в 1992 году были сформированы Агентство по тюркскому сотрудничеству и координации и Саммит тюркоязычных государств (тур. *Türk Devletleri Teşkilatı*). Однако интерес к тюркским государствам был завязан не только на экономических интересах. Турция также предпринимала попытки по выстраиванию благоприятных культурно-социальных отношений. Например, студенты из Казахстана, Узбекистана и Азербайджана теперь могли участвовать в ряде стипендиальных программ на получение стипендий и грантов для обучения в турецких университетах¹²⁸.

В отношении стран Ближнего Востока проводимая Тургутом Озалом политика торговоэкономических отношений предоставила новые возможности для исламских банков и нефтяных компаний Ирана, Ирака, Саудовской Аравии, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов, Ливии¹²⁹.

Таким образом, правительство Тургута Озала ставило ключевой целью развитие торговли с соседними странами и привлечение иностранного капитала в Турцию, вместе с этим принимались меры для планомерного увеличения экспорта в эти страны. Стоит также отметить, что формирование предпринимательского класса в стране, которое окажет существенное влияние на рост экономического благосостояния в последующее десятилетие, также во многом стало возможно благодаря такому экономическому курсу во внешней политике¹³⁰.

¹²⁸ Мусаева С.И., Азизова А.Н. Тургут Озал и его внешнеэкономическая политика // Современная научная мысль. №4. 2022. С. 224-228.

¹²⁹ Утургаури С.Н., Ульченко Н.Ю. Тургут Озал — премьер и президент Турции. — М.: Институт востоковедения РАН, 2009. С. 67.

¹³⁰ Dündar L. Özal Dönemi Dış Politikasında Özal'ın Kişisel Özelliklerinin Rolü. Ankara. Türk İnkılap Tarihi Enstitüsü, Türk Yolu Dergisi. 2016. - URL: <https://docplayer.biz.tr/34319640-Ozal-donemi-turk-dispolitikasinda-turgut-ozal-in-kisisel-ozelliklerinin-rolu.html> [дата обращения: 29.03.2023].

Курдский вопрос, который всегда был одной из главных проблем внутренней политики Турецкой Республики, обрел новую актуальность. Так, Тургут Озал выдвинул идею о проведении переговорного процесса с Рабочей Партией Курдистана (РПК), такого рода намерение было встречено позитивно обеими сторонами. Тургут Озал даже планировал инициировать проведение ряда политических реформ в отношении РПК, однако его неожиданная смерть в 1993 году не позволила реализовать эти идеи¹³¹.

Таким образом, динамично развивающиеся отношения на рубеже 1980-1990-ых годов между Турцией и странами мусульманского и тюркского миров можно рассматривать как медленное становление политического курса нео-османизма. Политика президента Тургута Озала основывалась на выстраивании особых отношений Турции и стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Вместе с тем такого рода политика позволяла не только вести взаимовыгодную торговлю, но и заложила основы для развития дальнейшего влияния Турецкой Республики в данных регионах.

2.5. Концепция нео-османизма в работах Ахмета Давутоглу

Важное место в рассмотрении концепции нео-османизма играет фигура Ахмета Давутоглу, турецкого государственного и политического деятеля, который до начала своей политической деятельности был профессором Стамбульского университета, а в последствии занимал пост премьер-министра Турции в 2014- 2016 годах. Интерес представляет его работа под названием «Стратегическая глубина: международное положение Турции», которая была выпущена в 2001 году. Книга Давутоглу фактически представляет собой политическое руководство по выстраиванию новой внешней политики по отношению к странам Ближнего Востока, Европы и Средней Азии. Давутоглу полагал, что несмотря на то, что Османская империя давно перестала

¹³¹ Мусаева С.И., Азизова А.Н. Тургут Озал и его внешнеэкономическая политика // Современная научная мысль. №4. 2022. С. 230.

существовать как государство, и Турецкая Республика, согласно конституции, представляет из себя национальное государство, большую часть населения которого составляют турки, за страной все равно закрепился определенный ряд обязательств, одно из которых - необходимость последовательного расширения собственной сферы влияния во всем регионе. Таким образом, Турция должна вспомнить о своем османском наследии. По мнению политика, Турция несет непосредственную ответственность за разрешение и улаживание всех территориальных споров на бывших территориях Османской империи. Таким образом, возврат к идеям исторического наследия представляется наиболее логичным решением, которое откроет перед Турцией новые горизонты и возможности¹³².

Давутоглу исходил из того, что политический вес любого государства в контексте мирового устройства определяется в сочетании с геостратегическим положением страны и показателем ее «исторической глубины». Под термином «историческая глубина» Давутоглу понимал следующее. Определение этого термина политик предоставил на страницах своей книги, однако, в несколько обтекаемом виде. Согласно его пояснениям, именно Турция лучше всего подходит под понятие «стратегической глубины», поскольку «стратегическая глубина» Турции заключается в ее уникальном географическом положении и богатом историческом наследии. Турция находится сразу на двух континентах, тем самым обладает особым местоположением на стыке Европы и Азии, Запада и Востока, и соединяет сразу несколько важных регионов. В то же время Турция наследует особые традиции от Османской империи. Последнее особенно существенно, поскольку османам удалось объединить под своей властью практически весь мусульманский мир, что потенциально делает сегодняшнюю Турцию «мусульманской сверхдержавой». Обладая комбинацией разных параметров, Турция «по определению не может быть периферией или играть только второстепенную роль на международной

¹³² Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, Küre Yayınları, 2001. P. 20.

политической арене. А потому за Турцией должен быть закреплен статус не второстепенного, а ключевого игрока как на региональной, так и на международной аренах¹³³.

Концепция Давутоглу произвела сильное впечатление на руководство правящей партии справедливости и развития, в особенности к работе «Стратегическая глубина» проявил интерес лидер партии - Реджеп Тайип Эрдоган, который на период с 2003 - 2014 годов также был премьер-министром Турецкой Республики, а с 2014 года занимает пост президента страны. Ахмет Давутоглу стал советником Эрдогана по внешнеполитическим вопросам, затем послом, а в 2009 году - министром иностранных дел¹³⁴.

В последнее время роль Ахмета Давутоглу в современной политике Турции претерпела некоторые изменения, с 2014 года он был назначен исполняющим обязанности премьер-министра Турции, затем получил вотум доверия в парламенте Турции, в 2015 году Давутоглу решил подать в отставку с поста премьера и сформировал временное правительство, состоящее из ряда министров от Партии справедливости и развития. В том же году президент Эрдоган поручил Давутоглу сформировать новое правительство. В 2019 году Ахмет Давутоглу объявил о выходе из состава Партии справедливости и развития, и уже спустя несколько месяцев объявил о создании новой политической партии, которая будет называться "Партия будущего" (тур. Gelecek Partisi)¹³⁵.

По мнению Давутоглу, ключевая задача турецкого правительства на данный момент состоит в использовании особых преимуществ страны для

¹³³ Там же. Р 22-24.

¹³⁴ Маврина Ю. В. Концепция внешней политики Турции Ахмета Давутоглу // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2014. 2014. №1. С. 70-72.

¹³⁵ Аватков В.А., Сбитнева А.И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная мысль, 2020. № 2 (1680). С. 115-128.

расширения своего влияния в региональном и даже глобальном отношениях¹³⁶.

Турции следует выстраивать отношения со странами Ближнего Востока и тюркскими государствами Средней Азии таким образом, чтобы создать благоприятные условия для построения взаимовыгодного сотрудничества и укрепления культурных связей. Сегодняшняя Турция уже представляет из себя государство с развитыми демократическими институтами, стремительно развивающейся экономикой и, как следствие, притязаниями на ведение активной внешней политики. Поэтому Турция обладает всеми возможностями, чтобы извлечь выгоду из своей особой «стратегической глубины»¹³⁷.

Свои идеи относительно турецкого вектора внешней политики Давутоглу озвучивал и в ряде интервью турецким газетам и телеканалам. Так, например, в одном из интервью Давутоглу сообщил журналистам о смене турецкого вектора политики. Для решения назревших кризисных ситуаций он предложил идеи так называемой политики «нулевых проблем». Позднее в одной из своих статей, которая вышла под названием «Policy of Zero Problems with our Neighbors» на английском языке Давутоглу отметил следующее: «Теперь перед Турцией стоит новая задача, которая заключается в построении и установлении нового порядка»¹³⁸.

Концепция «ноль проблем с соседями», упомянутая выше, базируется сразу на ряде принципов, которые Давутоглу описал так: «Турция должна вести последовательную политику и предпринимать все необходимые меры для того, чтобы буквально «свести к нулю» любые конфликты в отношениях

¹³⁶ Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, Küre Yayınları, 2001. P. 119-131.

¹³⁷ Маврина Ю. В. Концепция внешней политики Турции Ахмета Давутоглу // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2014. 2014. №1. С. 74-75.

¹³⁸ Davutoğlu A. Policy of Zero Problems with our Neighbors. URL: - <http://www.mfa.gov.tr/policy-of-zero-problems-with-ourneighbors.en.mfa> [дата обращения: 15.03.2023]

с соседними государствами. Таким образом, Турция в силу своего особого геополитического положения и своих характеристик как государство, которое избрало для себя демократический путь развития по западному образцу и одновременно государство, в котором преобладает мусульманское население, и вместе с тем как страна - член альянса НАТО, будет играть важную роль в Европе, на Кавказе, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке»¹³⁹.

В процессе анализа работы «Стратегическая глубина: международное положение Турции», а также ряда высказываний Ахмета Давутоглу (одно из которых приведено выше), исследователями выделяются следующие особенности взглядов политика на то, каким образом и посредством каких действий должна выстраиваться внешняя политика Турции.

В первую очередь, грамотная турецкая политика в представлении Давутоглу базируется на трех правилах, которыми следует руководствоваться при ведении политики, и пяти принципах¹⁴⁰. Три правила Давутоглу объяснял так: Первое правило основывается на ведении гибкой внутренней и внешней политики по отношению к уже сформировавшимся проблемам. Второе правило - последовательное и систематичное ведение политики. Так, например, если в рамках построения отношений с одним государством Турция применяет метод «мягкой силы», значит, подобным методом необходимо руководствоваться и при выстраивании взаимоотношений с другими странами. Таким образом политика, проводимая Анкарой, должна совпадать в своих действиях и намерениях по отношению к различным странам и регионам мира. Третье правило - создание принципиально нового дипломатического подхода, который, подобно принципу «мягкой силы»¹⁴¹,

¹³⁹Aras B. Davutoğlu Era in Turkish Foreign Policy. // Insight Turkey. Vol. 11, №3. 2009. 127-142.

¹⁴⁰ Сулейманов А.В. Идеология А. Давутоглу и внешняя политика Турции // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №3. С.135-141.

¹⁴¹ Мягкая сила - форма политической власти, предполагающая способность кого-либо добиваться от кого-либо желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение.

должен привести к распространению турецкого влияния в том или ином регионе¹⁴².

Помимо этого Давутоглу предоставил пять принципов. Первый принцип - соблюдение баланса между демократическими началами и безопасностью, посредством которых должна быть реализована свобода в государстве; второй принцип - «ноль проблем с соседями» (особенности которого были приведены выше), третий принцип – принцип так называемой «мирной и превентивной дипломатии»; четвертый принцип - многомерная внешняя политика; и, наконец, пятый принцип - «ритмичная дипломатия»¹⁴³.

Давутоглу объясняет необходимость соблюдения первого принципа так: если в государстве отсутствует баланс между безопасностью и демократией, страна теряет любые инструменты для выстраивания стабильной и конкурентно способной внешней политики. Таким образом, легитимность любого политического режима определяется его способностью обеспечивать безопасность своих граждан, однако эта безопасность не может быть реализована посредством ограничения прав и свобод человека. Власть, которая существенно ограничивает права и свободы своих граждан в целях обеспечения безопасности, является или вскоре перерастет в авторитарный режим¹⁴⁴.

По мнению Давутоглу, Турции удавалось сохранять баланс, в качестве примера в одной из своих статей он отметил проведение серии военных контртеррористических операций на территории Ирака против курдских боевиков в 2007-2008 годах. «Удачный баланс — вопрос политической культуры. Во времена проведения антитеррористической операции власти Турции не объявляли чрезвычайное положение, парламентские выборы 2007

¹⁴² Kalin I. Turkish foreign policy: Framework, values, and mechanisms. // International Journal Vol. 67, № 1. 2012. P 7-21.

¹⁴³ Сулейманов А.В. Идеология А. Давутоглу и внешняя политика Турции // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №3. С.135-141.

¹⁴⁴ Davutoglu A. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007. Insight Turkey. Vol. 10/1. 2008. P 77 - 96

года состоялись. По результатам выборов был избран парламент, проводимая политика которого активно способствовала борьбе с нарастающей угрозой терроризма. Подобный опыт показал, что в Турции установлен баланс между демократией и безопасностью» - так Давутоглу описал события 2007 года¹⁴⁵.

Второй принцип «ноль проблем с соседями» был в полной мере реализован в процессе налаживания отношений с государствами, в отношении которых исторически прослеживались определенные трудности, а именно с Грецией и Арменией¹⁴⁶.

Необходимость следования третьему принципу «превентивной и мирной дипломатии» Давутоглу также описывал так: следует принимать необходимые меры по предотвращению кризисных ситуаций в самом начале. Благодаря своевременному реагированию и осуществлению посреднической роли Турция может предотвратить ряд конфликтов, которые могут происходить в непосредственной близости от государственных границ самой Турции. Во многом именно благодаря этому можно объяснить активное участие Анкары в вопросах урегулирования различных международных конфликтов. За последние два десятилетия Турция неоднократно выступала в качестве третьей стороны в рамках палестино-израильского конфликта¹⁴⁷. Более того, Анкара не осталась в стороне и в отношении ядерной проблемы Ирана и выступала за принятие мер по скорейшему урегулированию данного вопроса¹⁴⁸.

Для выполнения четвертого принципа Турции необходимо поддерживать и развивать партнерские отношения со всеми ведущими государствами мира, особое внимание Давутоглу уделил вопросу выстраивания связей с США, Европейским Союзом и Россией. Пятый принцип

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Сулейманов А.В. Турецко-израильские отношения: история и современность // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. №3. С. 165-171.

¹⁴⁸ Сулейманов А.В. Идеология А. Давутоглу и внешняя политика Турции // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №3. С.135-141.

- «ритмичная дипломатия» подразумевает активную причастность Анкары ко всем международным организациям и проблемам глобального и международного характера¹⁴⁹.

2.6. Концепция нео-османизма на современном этапе

В настоящий момент многие исследователи сходятся во мнении, что современный вектор турецкой политики приобрел новые, хоть и несколько забытые черты. Текущий политический курс по-прежнему принято связывать с нео-османистическими идеями, однако теперь Анкара предпринимает множество попыток по установлению главенствующего положения на территории ближневосточного, африканского, кавказского и среднеазиатского регионов¹⁵⁰.

На сегодняшний день Турецкая Республика является членом большого количества межправительственных международных организаций, ключевыми из которых являются Большая двадцатка (G20), Совет Европы, Организация исламского сотрудничества (ОИС), Всемирная торговая организация (WTO), Организация Объединенных наций (UN). Помимо этого, Турция председательствовала в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН несколько раз, в последний раз в период с 2009 по 2010 год. Интересы на африканском регионе Турция продвигает путем членства в качестве наблюдателя в Африканском Союзе (AU). Реджеп Тайип Эрдоган посетил в общей сложности более двадцати африканских стран. За последние два десятилетия (с 2002 по 2020 года) количество турецких посольств на территории африканского континента выросло в несколько раз¹⁵¹.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Мамедов И.М. К вопросу о внешнеполитической доктрине Турции: между Европой и Азией // Научно-аналитический вестник. 2022. №2. С. 137.

¹⁵¹ Там же.

Активная политика Турции в отношении многих африканских государств, в особенности Ливии и Сомали, объясняется взятым на вооружение все тем же принципом «мягкой силы», с помощью которого Анкара распространяет свое влияние в регионе и выстраивает взаимодействие с правительствами данных стран¹⁵².

Сейчас политика Партии справедливости и развития, лидером которой выступает сам президент Реджеп Тайип Эрдоган, связана в том числе с активным участием Анкары в процессе построения международных связей с тюркскими государствами. В отношении стран Центральной Азии Турция выстраивает отношения посредством сферы науки, образования и культуры. Например, программа «Мевляна» (тур «Mevlana») предоставляет ряд грантов для обучения в турецких учебных заведениях для граждан Казахстана и Узбекистана. Появился также ряд некоммерческих, религиозных организаций, таких как: TÜRKSOY, TİKA и Тюркский Совет (тур. Türk Keneşi). Турция также предпринимает все усилия по выстраиванию отношений с ближайшим соседним тюркским государством – Азербайджаном. Анкара поддерживает Баку в Нагорно-Карабахском вопросе¹⁵³.

Несмотря на взятую на вооружение политику нео-османизма, активный интерес в отношении тюркских государств отражает пантюркистский вектор современной турецкой политики и желание выстраивать более тесные культурные и экономические отношения именно с близкими в историческом и духовном планах соседями¹⁵⁴.

Более того, Турция начинает искать новых союзников на территории ближневосточного региона, в числе которых все чаще оказывается Иран. По

¹⁵² Аватков В.А., Томилова Ю.О. Перспективы становления Турции как ведущего игрока на африканском континенте // Вестник МГИМО Университета, 2013. № 4 (31). С. 227-233.

¹⁵³ Аватков В.А. Турция: поворот на Восток // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017. Т. 10. № 2. С. 181-186.

¹⁵⁴ Там же.

этой причине курс на взаимодействие с Тегераном приобретает особую актуальность¹⁵⁵.

Примечательно, что для установления влияния и лоббирования своих интересов Анкара, как это уже было отмечено ранее, использует принцип «мягкой силы». Однако миролюбивая политика без внедрения военных механизмов не характерна, по отношению к Сирии и Ираку. Так, например, в октябре 2019 года турецкие войска вступили на территорию Сирии, и Реджеп Тайип Эрдоган объявил о проведении военной операции по предотвращению террористической угрозы¹⁵⁶.

Внешнеполитический курс Турции после прихода к власти Партии справедливости и развития базируется на идейных концепциях, которые, основываются на истоках дореспубликанского прошлого страны. Поэтому справедливо отметить, что несмотря на явные черты нео-османизма в политике государства, турецкая политика на данный момент обладает также чертами, которые были присущи в свое время интегративным концепциям пантюркизма и панисламизма.

Прошрое панисламизма также прослеживается в контексте международных отношений на Ближнем Востоке. Так, Анкара налаживает отношения с некоторыми мусульманскими странами, в число которых входят Катар и Саудовская Аравия. Однако в большей степени следы панисламистской идеологии прослеживаются в отношении внутренней политики Турции. Прошрое панисламизма прослеживается в умеренной исламизации Турции. Так, за последние несколько десятилетий количество мечетей в стране увеличилось на 20%. Вместе с тем политический курс осуществляется с учетом аспектов, озвученных в рамках плана развития Турецкой Республики «Видение-2023» (тур. 2023 vizyonu) - рядом целей, которые были поставлены турецким руководством во главе с Реджепом

¹⁵⁵ Аватков В.А. Турция: поворот на Восток // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017. Т. 10. № 2. С. 181-186.

¹⁵⁶ Там же.

Тайипом Эрдоганом, которых необходимо достичь к столетней годовщине образования Турецкой Республики в 2023 году¹⁵⁷.

Таким образом, текущая политическая деятельность Турецкой республики также сводится к идеям нео-османистического вектора развития, однако на современном этапе важно учитывать целый ряд особенностей, свойственных турецкой политике. Все эти особенности в той или иной степени отсылают нас к ключевым идеям предыдущих интегративных идеологических концепций Османской империи и Республиканской Турции.

¹⁵⁷ Аватков В.А. Турция сегодня. Ключевые тенденции в политическом курсе // Свободная мысль, 2019. № 2 (1674). С. 141-146.

Заключение

Подводя итоги проведенной работы, в целом можно прийти к следующим выводам. Длительный экономический и политический кризисы в Османской империи изменили отношение правящих кругов к немусульманским народам. Некогда традиционные методы сохранения целостности многонациональной империи оказались несостоятельным способом уберечь государство от распада. Для дальнейшей борьбы с национально-освободительным движением Порте требовались новые способы. Именно поэтому проблема выработки ключевых способов удержания христианских народов в составе Османской империи стала одним из главных вопросов как для реформаторского движения эпохи Танзимата, так и для конституционного движения во второй половине XIX века.

Подъем национально-освободительного движения заставил отдельных османских государственных деятелей пересмотреть свое отношение к политике Порты в отношении подвластных народов. Так, в первый этап Танзимата была выдвинута новая для того времени идея формального уравнивания мусульман и немусульман в правах. В это же время были заложены основы концепции «единства» всех подданных султана вне зависимости от их религиозной или национальной принадлежности. Данные идеи были восприняты и развиты лидерами движения за реформы уже в период второго этапа Танзимата. На базе этих идей были сформулированы основные положения идейно-политической доктрины османизма в роли официальной интегративной концепции для сохранения целостности Османской империи.

Уже в 50-60-ые годы лидеры Танзимата предприняли ряд попыток для внедрения в законодательство положений, имеющих непосредственное отношение к политике «слияния» народов. Данная концепция была отражена в следующих правовых документах: хатт-и хумаюн от 18 февраля 1856 года, Закон об образовании Дунайского вилайета в 1864 году, Закон о приеме на государственную службу в 1867 году и т.д. Однако главным документом стал

Закон об османском подданстве, принятый в 1869 году. Согласно данному закону, все жители империи объявлялись «османскими подданными». Данное событие стало важным шагом на пути создания однородного и единого общества.

Первые турецкие конституционалисты позаимствовали основные положения османизма у деятелей Танзимата и попытались использовать доктрину для борьбы с нарастающим недовольством некогда подчиненных народов империи. Благодаря Намыку Кемалю, Али-паше и Фуад-паше, а также государственным и общественным деятелям, которые входили в состав тайного общества новых османов, доктрина османизма приобрела свой окончательный вид. В тексте новой конституции 1876 года были отражены основные положения политической доктрины. Таким образом, именно конституция стала итоговым документом становления данной идейно-политической доктрины.

Однако с приходом к власти султана Абдул Хамида II вектор политики Порты сместился в консервативное русло. Абдул-Хамид II стал именно тем султаном, кто после череды во многом экспериментальных танзиматских реформ сместил политику Порты к консервативному курсу и акцентировал свое внимание на исконно исламском характере османского государства, причем во многом действия султана были направлены на отстаивание интересов именно мусульманской части населения. На смену идей османизма пришла доктрина панисламизма. Одним из первых идеологов панисламизма был Мухаммад Джемаль ад-Дин аль-Афгани, философией которого всерьез заинтересовался Абдул Хамид. Однако в последующем аль-Афгани разошелся во взглядах с султаном в вопросах панисламизма. Идеи мыслителя были шире и глубже тех идеологических установок, которые служили обоснованием политики Абдул Хамида II. Политика панисламизма султана же во многом носила агрессивный характер, о чем могут свидетельствовать печальные события, участвовавшие погромы и массовые беспорядки. Идеи панисламизма

в Османской империи во многом утратили свое значение после смерти султана.

С приходом к власти младотурецкого движения в 1908 году приходится рассвет идей пантюркизма, который представлял собой светскую националистическая доктрину, в основе которой лежат идеи о необходимости объединения всех тюркских народов на основе их культурного, этнического и языкового родства. Базис для доктрины пантюркизма также был заложен рядом европейских и турецких мыслителей, ключевым из которых стал Зия Гекальп. Ввиду того, что опорой идеологии были все тюркские народы, идеи об объединении тюркского мира были популярны в том числе и в Российской империи, особенно в период Первой мировой войны. Многие идеи пантюркистов будут переняты движением кемалистов в 20-ые годы XX века. Ключевые интеграционные политические доктрины (османизм, панисламизм и пантюркизм) сменяли друг друга в течение более чем половины столетия. Когда одна идеология переставала отвечать запросам политики Порты, ей на смену приходила другая. Причем сама государственная политика видоизменялась в зависимости от текущей ситуации в стране. На смену танзиматским реформам (в период которых развивалась концепция османизма) приходит реакционный режим Абдул Хамида II, вектор политики резко меняется (происходит расцвет политической доктрины панисламизма). Однако уже в начале XX века власть вновь меняется, и после революции 1908 года во главе государства встают младотурки, и распространяются идеи пантюркизма. Постоянная смена направленности государственной политики всегда влияла и на главенствующую идеологию государства.

Современный вектор политики в настоящее время тесно связан с политической доктриной нео-османизма, идейное содержание которой заключается в наращивании политического влияния Турции в странах, ранее входивших в состав Османской империи. Однако на сегодняшний день можно отметить и многоуровневый, разносторонний характер данного политического курса. Благодаря достаточно детально разработанным принципам и

всесторонней политике, текущий характер турецкой политической деятельности также связан с идеями нео-османизма. Однако теперь важно учитывать целый ряд дополнительных особенностей, которые получили свое развитие во многом благодаря ключевым идеям предыдущих интегративных идеологических концепций Османской империи и Республиканской Турции. Текущий нео-османизм соединил в себе черты османизма, панисламизма, пантюркизма и кемализма. Таким образом, можно заключить, что доктрина нео-османизма по состоянию на сегодняшний день – это политический курс, который не отвергает идей прошлых интегративных концепций, а использует их характерные черты на базисе уникального культурного и политического наследия Османской империи.

Список используемых источников и литературы

На русском языке:

1. *Аватков В.А.* Неосманизм. Базовая идеологема и геостратегия в Турции // Свободная мысль. 2014. №4 С. 71–78.
2. *Аватков В.А.* Турция сегодня. Ключевые тенденции в политическом курсе // Свободная мысль, 2019. № 2 (1674). С. 141-146.
3. *Аватков В.А.* Турция: поворот на Восток // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017. № 2. Т. 10. С. 181-186.
4. *Аватков В.А., Сбитнева А.И.* Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная мысль, 2020. № 2 (1680). С. 115-128.
5. *Аватков В.А., Томилова Ю.О.* Перспективы становления Турции как ведущего игрока на африканском континенте // Вестник МГИМО Университета, 2013. № 4 (31). С. 227 - 233.
6. *Ататюрк М.К.* Избранные речи и выступления / Пер. с тур. под ред. проф. А. Ф. Миллера. М.:Прогресс, 1966. 439 с.
7. *Богушевич О. В.* Мухаммад Джемаль ад-Дин аль-Афгани как политический деятель. «Краткие сообщения Института народов Азии» № 30. М.: Наука, 1961. С. 47 - 61.
8. *Вартаньян Э.Г.* Идеино-политические предпосылки трагических событий рубежа XIX-XX вв. в Османской империи: доктрины паносманизма, панисламизма, пантюркизма // Историческая образовательная мысль. 2015. Т.7. № 3 С. 76 - 84.
9. *Добаев И. П.* Из истории пантюркизма: национализм против веры. М. 2011. С. 10 - 31.
10. *Едемский А.Б.* Неосманизм как реальность современной геополитики. // Проблемы национальной стратегии. №2(11). 2012 С. 204-208.

11. *Еремеев Д.Е.* Этногенез турок. М.: Наука, 1971. 272 с.
12. *Желтяков А. Д.* Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции, М.: Наука, 1972. 318 с.
13. *Жигульская Д.В.* «Турецкий идеал» в философии Зии Гекальпа. // Идеи и идеалы. Т.13. №2, ч.2. 2021. С. 340 - 350.
14. *Жуков. К. А.* Политическая и интеллектуальная атмосфера Стамбула в 1911-1912 гг. По журналистским материалам А.В.Тырковой-Вильямс. // Балканистика. Алтаистика. Общее языкознание: Памяти Альбины Хакимовны Гирфановой (1957–2018)/ СПб. 2019. С. 459-507.
15. История Османского государства, общества, цивилизации. Том 1. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, М. 2006. 602 с.
16. История Османского государства, общества, цивилизации. Том 2. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, М. 2006. 587 с.
17. *Йанлик Л.* Кемализм: возникновение и типология. // Свободная мысль. 2019 №2. С. 89-106.
18. *Киреев Н.Г.* История Турции XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 608 с.
19. *Кондакчян Р.П.* Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны. Ереван.: АН АрмССР, 1978. 244 с.
20. *Кораев Т.К.* Пантюркизм// Большая российская энциклопедия, М.: Т.1, 2005.
21. *Кораев Т.К.* "Союз в рвении", или "Молодая Турция": к истории османской общественно-политической мысли второй половины XIX в. // Социологическое обозрение. М.: Т.13. № 2. С 40-50.
22. *Кураксина Т.О.* Политическая концепция османизма. Отражение принципов османизма в конституции 1876 г. // Актуальные вопросы тюркологического исследований: Международная научная конференция XXXVI Кононовские чтения: Материалы конференции / под ред. Н.Н. Телицина. СПб.: Санкт-Петербургский центр развития и поддержки востоковедных исследований, 2022. С. 92 – 99.

23. *Кямилев Х.* У истоков современной турецкой литературы (турецкие писатели – просветители второй половины XIX в.). М.: Наука, 1967. 131с.
24. *Лазарев М.С.* Курдский вопрос (1891-1917). М.: Наука, 1972. 256 с.
25. *Маврина Ю. В.* Концепция внешней политики Турции Ахмета Давутоглу // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2014. 2014. №1. С. 70-74.
26. *Маврина Ю. В.* Турецкая внешняя политика в первое десятилетие XXI века: опыт посреднических усилий // Известия Саратовского университета. // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2014. №3. С. 81-85.
27. *Мамедов И.М.* К вопросу о внешнеполитической доктрине Турции: между Европой и Азией // Научно-аналитический вестник. 2022. №2. С. 130-141.
28. *Мейер М. С.* Абдул-Хамид II // Большая российская энциклопедия, 2005. Т. 1. С. 18.
29. *Мейер М. С.* «Единение и Прогресс»// Большая российская энциклопедия, Т. 1. 2005. С. 18.
30. *Муртузалиев С.И.* Положение зимми и Константинопольской патриархии в Османской империи XV-XVI вв. // Византийский временник. 2006. Т.65. С.178-186.
31. *Мусаева С.И., Азизова А.Н.* Тургут Озал и его внешнеэкономическая политика // Современная научная мысль. №4. 2022. 128 с.
32. *Надеин-Раевский В. А.* История пантюркизма и его современные сторонники. Часть 1. Пантюркизм: основные вехи истории // Перспективы. 2022. №1 (28). С. 62 - 73.
33. *Новичев А.Д.* История Турции, том I. Эпоха феодализма (XI – XVIII века). Л.:ЛГУ, 1963. 314 с.
34. *Новичев А.Д.* Фуад-паша – турецкий реформатор и государственный деятель 50-60х годов XIX в. // Тюркологический сборник. 1978. М.: Наука. С.173-190.

35. *Петросян И.Е., Петросян Ю.А.* Османская империя. Реформы и реформаторы (конец XVIII – начало XX в.). М.: Наука, 1993. 186 с.
36. *Петросян Ю. А.* "Новые османы" и борьба за конституцию 1876 г. в Турции, М.: Наука, 1958. 230 с.
37. *Петросян Ю.А.* Младотурецкое движение: вторая половина XIX-начало XX вв. М.:Наука, 1971. 326 с.
38. *Сафрастян Р.А.* Доктрина османизма в политической жизни Османской империи. Ереван.: АН АрмССР, 1985. С. 20.
39. *Сквозников А.Н.* Правовое положение немусульманских подданных в Османской империи в XVI-XIX вв. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право» 2015, № 1-2 (17). С. 3-15.
40. *Сулейманов А.В.* Идеология А. Давутоглу и внешняя политика Турции // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №3. С.135-141.
41. *Сулейманов А.В.* Турецко-израильские отношения: история и современность // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. №3. С 165-172.
42. *Тверитинова А. С.,* Младотурки и пантюркизм, // Кр. сообщения института востоковедения // № 22, М. 1956. С 187 - 245.
43. *Утургаури С.Н., Ульченко Н.Ю.* Тургут Озал — премьер и президент Турции. — М.: Институт востоковедения РАН, 2009. С. 53-67.
44. *Фадеева И.Л.* От империи к национальному государству: идеи турецкого социолога Зии Гек Алпа в ретроспективе XX века, М. 2001. 214 с.
45. *Фадеева И.Л.* Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи /Османизм – Панисламизм/ XIX – начало XX в. М.: Наука, 1985. 271 с.
46. *Фадеева И.Е.* Реформаторская деятельность Мидхата-паши в Болгарии в 60-ых годах XIX века. // Тюркологический сборник. М.:Наука, 1973. С 117-118.

47. *Шарано А.В.* Неосманизм во внешней политике Турции. // Буларуская думка. №7. 2016. С. 53-55.
48. *Шлыков П.В.* Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма. №1 (5). М. 2011. С 36 – 47.

На английском языке:

49. *Aras B.* Davutoğlu Era in Turkish Foreign Policy. // Insight Turkey. Vol. 11, №3. 2009. P. 127-142.
50. *Barchard, D.* Turkey and the West. Chatham House Papers 27. London. 1985. 100 p.
51. *Berkes N.* The Development of Secularism in Turkey. Montreal: Cambridge University Press, 1964. 537 p.
52. *Davison R.* Reform in the Ottoman Empire, 1856-1876. Princeton. Princeton University Press. 1963. 494 p.
53. *Davutoglu A.* Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007. Insight Turkey. 2008, Vol. 10/1. P 77-96.
54. *Finkel C.* Osman's dream: The story of the Ottoman empire 1300-1923. Oxford.: John Murray, 2006. 674 p.
55. *Hanioglu M.* The Young Turks in Opposition. Oxford University Press, 1995. 390 p.
56. *Hovannisian R.* The Armenian genocide: history, politics, ethics. London: Palgrave Macmillan UK, 1992. 362 p.
57. *Kamel S.* The millet System in the Nineteenth Century Ottoman Empire. // The Muslim World. Vol. 62 №3. Oxford, 1967. P. 44 – 71.
58. *Keddie N.* Afghani, Jamal al-Din, in Ibrahim Kalin. The Oxford Encyclopedia of Philosophy, Science, and Technology in Islam. Oxford.: Oxford University Press, 2014. 1152 p.

59. *Macfie A.* The Rise of the Turks-The Pan-Turanian Movement. Cambridge: Cambridge University Press. 1919. 471 p.
60. *Laçiner, S.* Turgut Özal Period in Turkish Foreign Policy: Özalizm. // Social science study journal. Vol. 4 2018. P. 6620-6625.
61. *Landau J.* Pan-Turkism: From Irredentism To Cooperation. Indiana University Press. 1995. 275 p.
62. *Parla.T.* The social and political thought of Ziya Gökalp, 1876-1924. Paris. 1985. 157 p.

На турецком языке:

63. Akçura Y. Three policies. Üç Tarzı Siyaset. URL: <http://eurasia-research.com/erc/009cam.htm> [дата обращения 20.04.2023].
64. *Akşin S.* Ana Çizgileriyle Türkiye'nin Yakın Tarihi. Ankara, 1998. 173 s.
65. *Akşin S.* Jön Türkler ve İttihat ve Terakki, İstanbul. 1987. 151 s.
66. *Gökalp Z.* Türkçülüğün Esasları. İstanbul, 2017. S. 225 s.
67. *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, Küre Yayınları, 2001. 584 s.
68. *Dündar L.* Özal Dönemi Dış Politikasında Özal'ın Kişisel Özelliklerinin Rolü. Ankara. Türk İnkılap Tarihi Enstitüsü, Türk Yolu Dergisi. 2016. - URL: <https://docplayer.biz.tr/34319640-Ozal-donemi-turk-dispolitikasında-turgut-ozal-in-kisisel-ozelliklerinin-rolu.html> [дата обращения: 29.03.2023].
69. *Ertosun E.* Turgut Özal'ın Ekonomi Odaklı Dış Politikası: Yunanistan'a Yönelik «Zeytin Dalı» Diplomasisi Örneği Bilge Strateji Cilt 8. №15. 2016. - URL.: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/bs/issue/44203/543337> [дата обращения 24.03.2023]
70. *Kuntay M.C.* Namık Kemal. Cilt I. Ankara.: İş Bankası Kültür Yayınları, 2010. 2208 s.
71. *Sarnay Y.* Türk milletleri ve Turan // Türk Yurdu 6. – İstanbul. 1994. S. 181 – 185.

72. *Yılmaz R.* Mahmut Nedim Paşa", Yaşamları ve Yapıtlarıyla Osmanlılar Ansiklopedisi.: Yapı Kredi Kültür Sanat Yayıncılık A.Ş. İstanbul. 1999. S.69-70.

На французском языке:

73. *Georgon F.* La montée du nationalisme turc dans l'État ottoman (1908-1914). // Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée. no 50. 1988, Paris. P 30-40.

Используемые официальные источники:

74.1876 Kânûn-ı Esâsî. Constitution of the Ottoman Empire 1876. // Yasal bilgilerin resmi internet portal.- URL:<https://web.archive.org/web/20170201142642/https://anayasa.tbmm.gov.tr/docs/1876/1876ilkmenginler/1876-ilkhal-osmanlica.pdf> [дата обращения 20.04.2023].

75. Türkiye cumhuriyeti anayasası. [Kurucu Meclis tarafından 10/18/1982'de halkoylamasına sunulmak üzere kabul edilmiş ve 20/10/1982 tarihli ve 17844 sayılı] // Yasal bilgilerin resmi internet portalı - URL: <https://www5.tbmm.gov.tr/> [дата обращения 19.03.2023].